

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Албогачиев М.М. К вопросу о происхождении грузинского названия предков нахских народов «кисты» и его связь с некоторыми древними этнонимами Передней Азии и Кавказа // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.5.71556 EDN: GEJNKS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71556

К вопросу о происхождении грузинского названия предков нахских народов «кисты» и его связь с некоторыми древними этнонимами Передней Азии и Кавказа

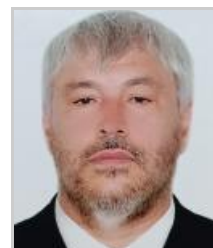
Албогачиев Магомед Михайлович

ORCID: 0009-0006-3925-1554

независимый исследователь

386001, Россия, республика Ингушетия, г. Магас, пр-т Зязикова, 7, каб. 302

✉ magomed_albogachiyev77@mail.ru

[Статья из рубрики "История этносов, народов, наций"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.5.71556

EDN:

GEJNKS

Дата направления статьи в редакцию:

23-08-2024

Аннотация: В статье исследуется вопрос о происхождении этнонима «кисты», который встречается в источниках XVI–XIX вв. как одно из названий вайнахских племен. Согласно мнению ряда исследователей, термин «кустк», встречающийся в «Армянской географии», также является обозначением предков нахских народов. Цель статьи – на основе этимологического анализа этнонима «кисты», а также анализа исторических и историографических источников, показать связь данного термина с такими древними этнонимами Передней Азии как «халды (халдеи)», «касситы» и «кутии (гутии)», а также с одним из названий Колхиды (и города в этой стране) у древних авторов – «Китея». Кроме того, в статье делается попытка связать этноним «халды» с названием одного из древнейших городов мира «Эриду». При изучении данного вопроса в работе использовались историко-генетический, историко-хронологический, нарративный, историко-сравнительный и сопоставительный методы. В ходе исследования автор

приходит к выводу о том, что этноним «кисты» является грузинской формой названия древних племен убейда, носивших у соседних народов название *kaṭdu* (и его варианты: *kaśdāy/kaśdim/kaššū*), и позднее в большинстве своем перешедших на семитский язык. По мнению автора, название «кисты» было заимствовано предками современных грузин из языка одного из семитских народов, с которыми они в древности соседствовали. Вместе с тем всесторонний анализ письменных источников и этнографического материала, проведенный автором показывает, что термин «кисты» связан только с определенной частью современных ингушей, чеченцев и бацбийцев. Новизна исследования заключается в том, что впервые проводится сопоставление термина «кисты» с древним этнонимом «халды (халдеи)», проводя тщательный анализ большого объема исторических и историографических источников. Также автор наметил перспективные направления дальнейших исследований данного вопроса.

Ключевые слова:

Кисты, кутии, халдеи, алародии, халарды, арды, гелы, колы, халы, Китея

Введение. Вопрос происхождения этнонима *кисты* в той или иной степени исследовался Ч. Э. Ахриевым, А. И. Шавхелишвили и др. кавказоведами. Однако из-за большого объема статьи мы не будем освещать данный вопрос, а сразу же преступим к изложению собственной версии.

Исследуя вопрос этногенеза хуррито-урартов, мы пришли к выводу, что урартские племена, возможно, делится на две макрогруппы, которые мы условно назвали «санарской (цоба-урской)» и «халдийской (алародийской)», корнями своими уходящие в аллювиальную равнину Южную Месопотамию, к племенам убейда, основавшие два главных города этого района: Ур и Эриду. С последней группой, т.е. с халдийской, мы связываем этноним *кисты*.

Этимология термина халды (халдеи). Основными источниками об истории халдов или халдеев являются произведения античных писателей, таких как Гомера, Страбона, Ксенофонта и др. Страбон в «Географии» (XII, 3, 28) сообщает, что тибарены и халдеи живут над окрестностями Фарнакии и Трапезунта до Малой Армении [\[1, с. 159-160\]](#). Ксенофонт перечисляет халдеев среди других племен юго-восточного Причерноморья, которые противостояли эллинам [\[2, с. 83-84\]](#). «Действительно, на берегу Черного моря существовала область, в которую входил и Трапезунд, называвшаяся Халдейской» [\[3, с. 71\]](#).

Исследователи первой половины XX в. склонялись к мнению, что халдеи представляют собой остатки урартских племен, называющие себя в честь главного урартского культа *Халди* [\[4, с. 1-79; 5, стб. 1131\]](#), а урартский язык назывался халдским [\[6, с. 91\]](#). Но современные исследователи, в основном, от этого отказались [\[7, с. 317\]](#). Тем не менее, имеющиеся у нас данные свидетельствуют о том, что *халдеи* могло быть экзоэтнонимом части хуррито-урартской общности, связанное с главным культом Ванского царства (Халди).

Касательно этимологии Н. Я. Марр разъяснил, что термин *Халдия* «является греческой передачей местного термина, встречающегося в армянских источниках как *Хагтик* *h^hag^h-ti-q* (**h^hal-ti-q*) (в армянском языке происходит переход урартского *л* в *х*, или

звонкий велярный фрикативный *y* – прим. М. А.), причем термин *ḥag^{ti}-q* представляет форму множественного числа на *-te -ti* со вторым суффиксом *-q*. Таким образом, основой племенного термина, передаваемого греками как *xaldatos*, является не *h^{ald}*, а только *h^al*» [8, с. 120].

Иными словами, в основе этнонима *халдеи* лежит корень *хал*. Соглашаясь с мнением Н. Я. Марра в этом, в то же время, мы не согласимся с тем, что конечное *-ти* // *-ди* является суффиксом множественного числа. Исходя из мнения, что термин *Халдия* // *Халдея* одного происхождения с именем главного культа Ванского царства *Халди*, конечное *-ди*, на наш взгляд, является усеченной формой от *арди*. Примечательно, что это не единственное название урартского культа, где присутствует термин *арди*. Сравните, например, *Шел-арди*, *С-арди*, *Цину-арди* [8, с. 221-222]. Последний, возможно, связан с именем древнего нахско-дагестанского культа *ЦIув*, от которого происходит инг. чеч. *цIена* – «чистый, добропорядочный», произведенное из названия культа огня *ЦIув* [9, с. 472; 10, 12-13; 11, с. 164; 12, с. 13, 37, 46, 73, 121, 122]. Иными словами, мы считаем, что *Хал-ди* – это искаженное *Хал-арди*.

Этот же корень *ард(и)* встречается в другом названии Муцацира – *Ардини*, где и находился центр культа *Халди* [13, с. 37; 14, с. 23]. То есть термин *арди* связывает культ *Халди* с его центром *Ардини*.

По поводу происхождения названия *Халди*, Б. Б. Пиотровский пишет: «Неясна также и этимология имени *Халди*; были высказаны предположения, что в основе его имени лежит корень *hal*, означающий в языках западного Закавказья небо, и тогда имя главного урартского 'бога' будет означать небесный» [8, с. 260].

В древнегреческой мифологии культ солнца назывался *Гелиос*, *Гелии*, и считалось, что он «сын титанов Гипериона и Фейи, брат Селены, и Эос (Hes. Theog. 371-374). Древнейшее доолимпийское 'божество', своей стихийной силой дарующее жизнь... Находясь высоко в небе...» [15, с. 144 ; 16, с. 271], который восходил из Колхиды (Гомер. Одиссея XII 4) [17, с. 403 (прим.)]. Видимо, это связано с тем, что по представлениям ионийских географов, Кавказ (в том числе и Колхида) находился на восточной оконечности Земли [18, с. 240].

Дети Гелия (от нимфы Климены – сестры Феба, Гелия, Этерия, Лампетия и брат Фазетон (Hug. Fab. 154), и семь сыновей от дочери Афродиты нимфы Роды («Роза»), одноименной с островом Родос (Pind. 01. VII 13) в древнегреческой мифологии называются «Гелиадами» [15, с. 144].

Возможно, греки заимствовали этот культ у догреческого населения Балкан и Восточного Средиземноморья, а имя *Эос* – греческий вариант имени шумерского культа *Эа* (*Ай* // *Хай*, др.-нахск. *ГIа*). Согласно речи Котты, было пять Гелиев, один из которых – отец Ээта и Кирки из Колхиды (III. 21) [19, с. 175]. Имя *Ээт*, по нашему мнению, также связано с культом *Эа* и является эпонимом племени *хай* (см. ниже).

В древненахской мифологии *Гал* // *ГIал* [20, с. 83; 10, 12, 32], *ГIелой* (сравн. др.-греч. *Гелий*) [10, 28], *ХIало* [21, 599 с.], был культом солнца, неба и грозы » [10, с. 12, 32-33] – один из главных культов. Интересно отметить, что название этого культа обычно произносилось в связке с термином *ерд(а)*, т. е. как *Гальерд* [22, с. 107], *Гальерды* [20, с. 83], *Галь-Ерд* (*ХIал-Ерд*) [23, с. 177; 24, с. 49-69], *Гель-ерды* (*Галь-ерды*) [25, л. 16], *ГIал-*

Ерда [\[26, с. 82\]](#).

В языческом пантоне предков нахских народов *Гальерд* (как и *Гал*) был культ солнца, неба и грозы [\[10, с. 28, 32; 20, с. 83\]](#), который относится к числу древнейших [\[23, с. 177\]](#).

А. М. Шёгрэн в середине XIX в. писал: «Ингуши, Кистины и Галгаи, для празднования нового года собираются в горы, и там приносят жертвы Гальерду, почитаемому ими за святого» [\[27, с. 110\]](#). Также автор отмечал: «Кистинский кумир *Гальерд* покойно стоит в старой оставленной церкви царицы Тамары» [\[22, с. 107\]](#). Об этом же писал другой исследователь XIX в. Н. Ф. Дубровин: «Народ всех трех поколений (ингуши, кисты и галгаевцы – прим. М.А.), в день нового года, отправляется в горы, где и приносят жертву Гальерду» [\[28, с. 385\]](#).

Е. М. Мелетинский пишет: «Гела – в мифологии чеченцев и ингушей 'бог' солнца (неба); отец (вариант – сын) 'богини' Азы.; Гела утром выходит из моря, вечером вновь в него погружается. Геле возносили молитвы; засуха объявлялась неблагоприятностью 'божества'» [\[15, с. 144\]](#). Интересно, что в древнегреческой мифологии (Stesich. frg. 6 Diehl), «Гелий днем мчится по небу на огненной четверке коней, а ночью склоняется к западу и в золотой чаше переплывает море к месту своего восхода. [\[15, с. 144\]](#).

В «Истории Ингушетии» мы читаем: «В честь Галь-Ерда два раза в год устраивали празднества, связанные с периодами зимнего и летнего солнцестояния. Культ Галь-Ерда был тесно связан с животноводством. Его почитали как покровителя скотоводства, основного источника пропитания горцев. Возможно, в древности сам Галь-Ерд представлялся в образе быка» [\[23, с. 177\]](#). Сравн. с тем, что в др.-греч. мифологии, на мифическом о. Тринакрия пасутся тучные стада белоснежных быков Гелия [\[15, с. 144\]](#).

М. Цароева отмечает, что культ неба «ГІал-Ерда в древности персонифицировал и солнце. Это отразилось в священном гимне девушек, который они исполняли во время паломничества к святилищу в день религиозных праздников» [\[26, с. 82\]](#). В источниках зафиксировано несколько вариантов моления Гелу (Гальерду) [\[23, с. 177; 29, 183-196; 10, с. 28\]](#).

В Горной зоне Ингушетии и Чечни встречается большое количество топонимов, в основе которых лежит корень *ГІал* // *ГІел* // *Гел* [\[10, с. 32-33; 12, с. 8, 38, 92, 106, 111, 114, 132, 142\]](#). Огромный волун на западной окраине с. Гендарген в Ножай-Юртовского р-она Чечни называется Гела-Чурт, который, согласно сказанию, бросил с вершины *Лекхчу-корта* нарт Гела [\[30, с. 91\]](#).

И. Ф. Бларамберг в Ассиновском ущелье Ингушетии упоминает хребет, который носит название *Гальте*, находящийся справа от р. Ассы [\[31, с. 313\]](#).

Отметим, что термин *ерд(а)* присоединяется не только к *ГІал*, но и к названиям других культов древненахского пантеона. Например, *Амага-ерда*, *Тхаба-ерда*, *Молдаз-Ерда*, *Тамаш-ерда*, *Алби-ерда* и т.д. (см. Албогачиева М.С.-Г.: автореф. 2021, с. 13-24).

Согласно современному Ингушко-русскому словарю *ерд(а)* означает «святилище // храм» [\[9, с. 185\]](#). Но тот факт, что термин *ГІал-ерда* использовался и как одно имя (например, при подписании 'договора' в 1810 г. представители назрановского общества клялись Гальердом [\[32, с. 126; 33, с. 117\]](#)), свидетельствует в пользу того, что *ерд(а)* использовался

также в качестве эпитета к имени *Гал*, возможно, в значении «священный» или же «Гал Ардинский».

Но судя по описанию Я. Рейнегса, термин имел еще одно значение. Автор отмечал, что «ингуши чтят священную пещеру около деревни Вапила и священные скалы, которые ингуши называют *Иерда*, у них есть священные серебряные фетиши неопределенной формы, называемые ими *Тсуум*» [\[32, с. 123\]](#).

Исходя из вышесказанного, мы делаем вывод, что термин *ерд(а)* присоединялся к *Гал* в трех значениях: 1) 'божество', святой; 2) в качестве эпитета, означавший, «Ардинский» или «священный»; 3) святилище, храм.

По нашему мнению, в урартских названиях термин *ард(и)*, играл ту же роль, что и *ерда* (*эрди*) в названиях древненахских языческих культов, а *Халди* является трансформацией *Хал-арди* в результате синкопы **-ар-** (*Халди* < *Хал-арди*). В ингушском и чеченском языках в некоторых случаях наблюдается подобное явление. Например, чеч. *эрдү*; инг. *аргда* – «скажу», но бацб. *альор* [\[34, с. 478-479\]](#). Исходная форма будущего времени, видимо, было *альор ду* [\[34, с. 527-528\]](#). То есть в данном случае произошла синкопа **-ло-**. Причем в речи ингушей *аргда* произносится как [аддэ].

Возможно, в названии *Гал-ерда* (*Хал-арди*) термин *ерда* (*арди*) используется в значении «бог» или «священный». В этом случае, *Халди* (*Хал-арди*) означает «'бог' Хал», или «Священный Хал»).

Судя по тому, что имя любого культа, даже верховного (как *Диела* и *ЦIув*), использовались в значении «'божество', святой, святилище, священный» [\[35, с. 77; 32, с. 124; 36, с. 102\]](#), *арди* // *ерда* первоначально также мог быть названием отдельного культа. Примечательно, что в древних верованиях предков нахских народов присутствовал культ границ и родовых угодий *Арда* (см. Албогачиева М.С.-Г. Ислам в социальной жизни ингушей: история, практика, институции (XVIII — начало XXI в.) : автореф. 2021. 434 с., с. 21). Также *Ард* был культом солнца в Урарту [\[37, с. 43-44; 3, с. 8\]](#). То есть *Ард* связан с землей (земледельем) и солнцем (огнем), как и *Гела* в нахской мифологии.

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что этноним *халдеи* и название культа *Халди* происходят от имени культа *Хал-арди*, который образован путем сложения двух имен – *Хал* и *Арди*. Такой вывод подтверждается и тем, что Геродот в V в. до н.э. (III.94.) не упоминает халдов, при этом урарты названы *алародиями* (*алародами*) [\[38, с. 9\]](#).

Б. Б. Пиотровский по вопросу локализации алародиев пишет: «В античной литературе название урартов сохранилось только у Геродота, сообщавшего, что в XVIII податный округ Персии входили: матиены, саспиры (саспейры) и алародии... Несмотря на то, что точного указания на локализацию алародов у Геродота нет, все же мы можем с полной уверенностью отнести их в район оз. Ван» [\[3, с. 5\]](#).

А. Г. Сагон, считает, что *Халдия* могла располагаться к северу от *Аракса* и на землях, которые ранее находились под владычеством Урарту, особенно в районе долины р. *Зивин*, на пути между *Карсом* и *Тушпой* [\[39, с. 29-30\]](#). В таком случае, локализация алародиев почти совпадает с локализацией халдов (халдеев).

Геродот (VII. 79) сообщает, что алародии были вооружены подобно колхам (кинжалы, копья, кожаные щиты и деревянные шлемы) [\[38, с. 57\]](#), что опять-таки говорит о

возможном проживании алародиев недалеко от Колхиды.

«Наличие племенного названия "алародии", по мнению Эд. Мейера, указывает на то, что название «Урарту», с которым, несомненно, находится в связи название алародиев, являлось или стало названием народа, т. е. обозначением определенной этнической группы» [\[40, с. 21\(прим. № 4\)\]](#).

«Представляется более вероятным, – пишет Б. Б. Пиотровский, – что урарты, не составлявшие в своем государстве большинства населения, после падения Ванского царства никуда не переселялись, а остались жить в Ванском районе, сохранив, согласно Геродоту, и свое племенное название, переданное в греческой транскрипции как алароды» [\[3, с.9\]](#).

Иными словами, *алародии* – это и есть урарты-халдеи, которые продолжали себя называть своим древним названием (точнее одним из его вариантов), где в греческой передаче начальный звонкий велярный фриктивный **у**- (или глухой увулярный взрывной **q**-) отпал.

Таким образом, мы имеем три способа образования названия части населения Ванского царства, произведенных от трех вариантов имени их главного культа Халди: от Хал (др.-греч. *Гелиос*, др.-нахск. *ГIал* // *Гел*) – *халы*, *гелы*, *колы* (см. ниже) и т.д.; от Хал-арди (др.-нахск. *ГIал-ерда* // *Гел-ерда*) – *алародии* (*халарды*); от Халди – *халдеи* (*халды*). Последний, по-видимому, был экзотонимом, а сами себя они называли халами, ардами (см. ниже) и халардами.

Племя арди // атри. Интересно, что Ксенофонт в «Анабазисе» (V. 2. 1-6) упоминаются *дрилы*, которые вместе с колхами воевали против греков [\[2, с. 77-78\]](#). Судя по сообщению Ксенофонта, дрилы жили в высокогорной, труднодоступной местности, а их главное поселение находилось на расстоянии примерно 6–8 часах ходьбы от Трапезунта [\[41, с. 252\]](#).

Дрилы, судя по сообщениям Ксенофонта, жили рядом с колхами и городом Трапезунд, в укрепленных горных поселениях (*хориа*), как и колхи, таохи и моссики. [\[41, с. 252, 254-255\]](#). Некоторые из *хориа*, например, у тахов, были нежилыми. В таких же укрепленных горных поселениях жили средневековые вайнахи, у которых башни делились на жилые (*гIала*) и нежилые боевые (*вIов* // *бIов*) [\[42, с. 168\]](#).

Знали дрилы и обработку металла [\[41, с. 254\]](#).

Интересно, что римский управитель Каппадокии Флавия Арриана (95 – 175 вв. н.э.) называет дрилов «саннами» [\[43, с. 222 \(§ 15\)\]](#). Комментируя это сообщение Арриана, М. И. Максимова пишет: «Дрилы упоминаются не многими античными авторами, в том числе Аррианом, который, подобно Ксенофону, лично бывал в окрестностях Трапезунта. В его время племени, именовавшегося дрилами, в тех местах уже не было. Арриан прекрасно знавший «Анабасис» Ксенофонта и в своих трудах часто на него ссылавшийся, описывая окрестности Трапезунта, вспоминает рассказ Ксенофонта о набеги на дрилов и предположительно отождествляет дрилов с племенем саннов, обитавших в его время в горах у Трапезунта и так же, как и дрилы, отличавшимся воинственностью и нежеланием вступать в сношения с греческими колониями» [\[41, с. 251\]](#). Как мы видим, описание саннов (санаров) и их местоположение, сделанное Флавием Аррианом, схоже с описанием и локализацией дрилов у Ксенофонта.

Плиний Старший в I в. н. э. называет цанаров санарами (Σαναροι) [44, с. 125]. Армянское имя Цанар(к') (Շանիր(ք)) встречается в труде седьмого века Ашхархацуйц [44, с. 125], согласно которому аланы называли цанаров *целканами* [44, с. 126]. В грузинской хронике IX в. «Обращение Картли» упоминаются целканцы, пховельцы, мтиульцы и чартальцы (жители реки Чарталис-Хеви, притока Арагви), а в арабской работе IX в. "Худуд аль-Алам", цанары названы *Санар* [44, с.126].

Плиний Старший в I в. н. э. локализует санаров (Σαναροι [цанарои]) в Дарьяльском ущелье и прилегающих с юга территориях [44, с. 125]. В Ашхархацуйце санары (арм. Շանիրք [Цанарк']) указаны как соседи тушей и двалов, на земле которых находились горные перевалы аланов и целканов [45, с. 37; 44, с. 125]. Целканами аланы называли цанаров [44, с. 126]. Примерно в том же районе санары помещаются в «Худуд аль-Алам» (IX в.) [44, с. 125-126]. Эта территория, где, согласно грузинским и арабским источникам, располагалась Дзурдзукетия [46, с. 27, 44, 135-139; 11, с. 153-164; 47, с. 25]. Интересно, что центрально-кавказские цанары (санары), также как и причерноморские санны и дрилы, описываются как воинственный и непримиримый народ. В арабских источниках сообщается о столкновении с горцами-цанарами в Кахетии, которые стали особенно активными во второй половине VIII и начале IX вв. [48, с. 82, 87 (прим. № 27); 49, с. 165-174]. Кстати, применявшаяся дрилами против греков тактика [41, с. 252], схожа с той, которую использовал имам Шамиль против царских войск во время Кавказской войны.

Иными словами, санны (санары) древними и средневековыми авторами помещаются не только в Причерноморье, но также в центральных и восточных районах Кавказа. По всей видимости, в древности происходили миграции санаров с юго-восточного Причерноморья в Центральный Кавказ. Об этом свидетельствует, например, сообщение средневекового армянского историка и церковно-общественного деятеля Вардана 'Аревелци', о миграции санаров в Гардман [50, с. 101; 11, с. 153].

Это также подтверждается, например, в труде Леонти Мровели, который, говоря о миграции халдеев в III в. до н.э., пишет: «Вновь пришли племена халдейские» [47, с. 28]. Ключевое слово здесь «вновь». Следовательно, миграции халдеев в Центральный Кавказ были и ранее III в. до н.э.

Итак, Вардан Аревелци называет цанаров «халдеями». При этом в «Армянской Географии» также указывается, что цаны (джанив) являются халдеями [45, с. 39]. В «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» за 1884 г. мы читаем: «Халдеи (Армянский халтик (т.е. чаны) VII века. – прим. Сост.) также живут недалеко от колхов» [51, с.200-203].

Таким образом, согласно вышеприведенным данным, санны являются халдейским племенем. Если согласится с мнением Арриана, что дрилы – те же санны, то они также являются халдами. У последних священным центром их главного культа (Халди) является Ардини. Следовательно, Халдия (ассоциирующаяся с Ардини) является связующим элементом между саннами, цанарами и дрилами (впрочем, мы считаем, что санны и дрилы были двумя близкородственными, но разными народами).

Как мы писали выше, *Халди* образовано от *Хал+арди*, и исповедующие этот культ люди, возможно, назывались *халами*, *ардами* и *халардами*. На наш взгляд, термин *дрилы* (др.-греч. *Drilae*) – это греческая передача халдейского этнонима *adril*, где начальный

гласный отпал. Элизия начальных гласных звуков существовала как в древнегреческом, так и койне [\[52, п. 70\]](#).

Конечное **-l(ae)** мы сопоставляем с нахским словообразовательным суффиксом **-луо // -лав**, со значением принадлежности лица к религии, роду, местности (стране, территории, городу и т. д.), где оно проживает или откуда происходит [\[53, с. 59; 34, 391–392, 394\]](#). Первый элемент суффикса восходит к форманту направительного падежа **-л**, который, впоследствии, присоединяли к названию населенного пункта или страны, для образования нового слова [\[34, с. 396\]](#). Например, *чIаберл(a)* – «чеберлоевец» (из *чIабер* – название местности в юго-восточной части Чечни + суффикс **-л(a)**). Затем к суффиксу **-л(a)** присоединяется классный показатель **в у / ва**: *чаберла ву* – «чеберлоевец есть». В таких случаях, слияние конечного (непереднего ряда) гласного со связкой *ву // ва* в вайнахских языках обычно дает долгий дифтонг **yo**, а в бацбийской языке – дифтонг **av // ov**: *чIаберла ву // ва* > *чIаберлав* > *чIаберлуо* [\[34, с. 396–397\]](#). В таком случае *Drilae* (*Adrilae?*) означает «исповедующие Адри» или «выходцы из Адри // Ардини». Возможно, таким же способом, образован этноним *эрмало* (< *армела+в*) – «арменин» (из *Арме* – название древней урартской области + суффикс **-л(yo)**).

Однако мы склонны считать, что конечное **-l(ae)** является, аффиксом мн. ч. **-li**, присутствующий в урартском языке [\[54, с. 51\]](#) (сравн. *Biaina, Biainili*). Также аффикс мн. ч. **-л**, присутствует, например, в современном аварском языке [\[55, с. 45\]](#). Следовательно, др.-греч. *Drilae* (< *Adrili*) означает «адры // адрийцы». Иными словами, выходцы из Ардини или поклоняющиеся культу Арди халдеи, возможно, называли себя *арди(л) // адри(л)*. Если наши выводы верны, то это также показывает связь халдов и дрилов с урартами (ванцами).

Интересно, что саннов также называли махелонами (макронами), например, Страбон (XII. 3. 18), Стефан Византийский и т.д. [\[56, 262–263; 1, с. 158; 57, с. ii\]](#). При этом сообщается, что санны (тцаны, тчаны, санеги) – те же лазы [\[57, с. iv–v, 28 \(прим. № 3\)\]](#). В то же время, согласно византийским историкам (Прокопий, Агафия и др.), «лазы тот же народ, что и прежде называвшийся колхами» [\[57, с. iv\]](#), а «Колхида впоследствии стала называться Лазией или Лазикой» [\[57, с. v\]](#).

Из вышеприведенных данных следует, что дрилы, санны, махелоны (макроны), лазы, колхи и халдеи, были или племенами одного народа, или очень близкими и родственными между собой народами.

«Относительно области, принадлежавшей ксенофотовским дрилам, существует предположение, высказанное Томашеком, будто это – местность, расположенная вокруг перевала Зигана» [\[41, с. 252–253\]](#). Здесь уместно вспомнить, что мержоевцы (тейп в составе вайнахского общества орстхоевцев) выводят себя с берегов Черного моря, где течет р. Зигур [\[12, с. 79.\]](#). Гидроним *Зигур* исследователи сопоставляют с названием перевала Зигана [\[11, с. 160–162\]](#). Это фактически прямое указание на связь дзурдзуков-мержоевцев с районом проживания саннов и дрилов.

Судя по тому, что главный культовый центр Ванского царства находился в Ардини, основатели этого государства сами были родом из этой области. Если бы они были коренными жителями района вокруг оз. Ван (где и возникло первоначально Ванское царство), то вряд ли их главный культовый центр находился бы не на территории их страны. Естественно, если ванцы не заимствовали его у другого народа. Но этот вариант

мы не рассматриваем, т.к. ученые считают Халди исконно урартских культов [\[8, с. 220–221\]](#).

Отметим, что большинство урартологов склонны считать, что урарты расселились по Армянскому нагорью из района современного Ревандуза, где располагался древний город Ардини (Муцацир) [\[7, с.332; 13, с. 48; 14, с. 26–28\]](#) и, что на этой территории находился очаг урартской цивилизации [\[7, с. 331–332; 13, с. 48; 14, с. 28; 40, с. 97; 58, с. 224; 11, с. 217–218\]](#). Следовательно, халдеи (халды) являются выходцами из Ардини и района оз. Ван, занявшие территорию в районе оз. Ван. То есть основатели Ванского царства – это халарды, которых Геродот в V в. до н.э. называет алародиями (т. е. халардами). Возможно, миграция хурритов с территории Наири на юг, как и на север и запад, была связана как раз с приходом в район оз. Ван ардинцев-халдеев (возможно, в союзе с цобами-урумееми), вытеснивших их с этой территории. Халдеи перенесли свою столицу из Муцацира в Тушпу, при этом религиозный центр остался на территории прародины.

Таким образом, мы приходим к выводу, что *Drilae* является греческой передачей урартского (алародийского) этнонима *Adrili*. Возможно, этноним *алароди* является общим названием *халов* и *ардов*, в свою очередь, происходящие от названий двух древних культов – *Хал* (*Гел*) и *Арди* (*Адри*). При этом этноним *халдеи*, по нашему мнению, является экзоэтнонимом алародиев, который они получили еще в глубокой древности, как указание на поклонение культу Хал-арди, но уже после трансформации его имени в *Халди*. Следовательно, *дрилы* – это часть причерноморских халдеев.

Гелы и колы – племена халдеев. Названия *гелы*, по нашему мнению, связано с культом Халди. Как отмечалось выше, Б. Б. Пиотровский, ссылаясь на Марра, считал, что в основе термина *халдеи* лежит этноним *халы*. В подтверждение слов ученого мы отметим, что в труде Плиния Старшего (VI.19), среди племен Северо-Восточного Причерноморья и Приазовья упоминаются *галы* (*халы*) [\[59, с. 180\]](#). Причем указаны они рядом с меотами, название которых, по нашему мнению, однокоренное с этнонимом *матиены*.

Помимо этого, в древних источниках в разных районах Кавказа, встречается народ под названием *гелы* (др.-греч. *Γῆλαι*) [\[1, с. 149\]](#), *Γῆλαι* [\[60, с. 492\]](#), *Γῆλοι* [\[61, с. 244\]](#), а также *гелаты* (халды?) [\[62, с. 204\]](#), и *галлы* [63. 219–225]. Страбон, со ссылкой на Феофана Митиленского (I в. до н. э.), сообщает, что «между амазонками и албанами живут скифские племена гелы и леги» (кн. XI. гл.5) [\[1, с. 144\]](#). При этом амазонок Страбон помещает «в возвышающихся над Албанией горах» [\[1, с. 144\]](#). Далее, со ссылкой на Микродора Сипсийский и Ипсикрата, «также знакомые с этими странами», Страбон сообщает, что «амазонки живут рядом с гаргареями, на северных подгорьях Кавказских гор называемых Керавнийскими» [\[1, с. 144\]](#). Судя по этим данным, гелы жили где-то рядом с амазонками, возможно по обеим сторонам Кавказских гор.

В. С. Передольский пишет: «Амазонки занимали горную страну Кавказа над албанцами, населенную отчасти скифами, гелами и легами, которые, как и амазонки, межевали своими землями с сарматами» [\[64, с. 646\]](#). По словам автора, гелы и леги «в Страбоново время занимали горную часть страны библейского Товелы по берегам р. Мермадалия» [\[64, с. 635\]](#).

По всей видимости, речь идет о гелах в Албании и на северных склонах Кавказа. По мнению К. В. Тревер, «упоминаемые рядом с гелами леги обитали, по-видимому, в

горных районах бассейна р. Самура, севернее удинов и албанов» [\[65, с. 93\]](#). Следовательно, гелы, локализованные Страбоном между амазонками и албанами и указанные рядом с легами, обитали к северу от р. Самур.

Мровели также помещает легов (леканов) на Северном Кавказе к востоку от р. Ломеки до Каспийского моря и относит их не к скифам, а к кавказским народам [\[47, с. 21\]](#). Возможно, гелы жили как на южных склонах Кавказа, так и на северных – между легами и гаргареями. В этой связи интересно, что в Азербайджане, в районе современного с. Кялва в Ахсуйском районе, существует область *Гелаву*, название которого исследователи связывают с гелами, обитавшими в северо-восточной части Кавказских гор, к югу от легов [\[66, с. 248\]](#). В «Армянской географии» гелы встречаются под названием *хелы* и судя по тексту, локализируются примерно в районе границы современных Дагестана и Азербайджана [\[45, с. 38\]](#). То есть гелы фиксируются и на южных склонах Кавказского хребта.

Судя по сообщениям древних авторов, гелы жили не только севернее албанов, но и к югу от них, в области *Гилян* (современной иранской провинции *Гилян*) у юго-западного угла Каспийского моря, рядом с кадусиями [\[63, с. 219–225; 65, с. 93\]](#). Ссылаясь на Патрокла (III в. до н. э.), Страбон (XI. 7) упоминает гелов среди племен юго-западного побережья Каспийского моря [\[1, с. 149\]](#).

Указывая на сообщение Плиния Секунда (VI, XVIII.48), ряд исследователей склонны считать, что *кадусии* и *гелы* – названия одного ираноязычного народа [\[67, с. 166; 63, с. 219; 68, с. 37; 69, с. 429\]](#). Однако это противоречит Страбону, который приводит гелов отдельно от кадусиев [\[1, с. 149\]](#).

Птолемей во II в. также указывает гелов рядом с кадусиями как отдельное племя (VI. II. 5), при этом гелонов помещает в «Европейской Сарматии» (III. V. 10) [\[61, с. 244, 231\]](#).

Сравнивая все дошедшие фрагменты античных источников, Кай Бродерсен высказывает мнение, что в тексте Плиния слово *леги* могло исчезнуть при копировании, а исходный фрагмент читался как «гелы, леги – которых греки называли кадусиями...» [\[70, с. 184\]](#).

Происхождение самих кадусиев в научном сообществе спорно. Есть мнение, что этнически они были восточными кавказцами [\[71, с. 725\]](#). Мы склонны считать, что кадусии были урартами-халдеями, родственные находжестанским народам, которые лишь перешли на иранскую речь с приходом в этот регион мидийских племен.

Сторонники ираноязычности гелов указывают на античных авторов (напр., Страбон V. 5, 1), называвших их скифским народом. А. А. Туаллагов, ссылаясь на Мавра Сервия Гонората (XI, 659), причисляет гелов к скифам (см. Туаллагов А. А. Сарматы и аланы в IV в до н. э. – I в. н. э. : Основные проблемы этногенеза и этнополитической истории: автореф. Владикавказ, 2002. С. 292. – 450 с.). Автор связывает гелов с гелонами, отмечая также их близость с амазонками [\[72, с. 128, 168\]](#). Схожего мнения придерживался другой осетинский ученый В. И. Абаев [\[73, с. 94\]](#). В. С. Передольский склонен был видеть в гелах и легах кавказских сарматов [\[64, с. 646\]](#). К. В. Тревер пишет: «То обстоятельство, что легов и гелов Страбон называет скифами, дает основание полагать, что этнически эти горские племена отличались от удинов и албанов» [\[65, с. 47\]](#).

Однако древние авторы практически всех жителей Северного Кавказа, не имевших

отношения к иранскому миру, называли скифами или сарматами, а сам регион – Скифией и Сарматией. И не только северокавказские племена, но и некоторые закавказские. Например, Плиний Старший называет скифами удинов (VI. 38) [\[59, с. 184\]](#), а Стефан Византийский – меотов и лазов [\[56, с. 262\]](#).

Нет никаких достоверных данных, говорящих о том, что гелы по происхождению были ираноязычным народом. Л. Мровели относил легов к кавказским народам, и к западу от них помещал кавкасов (см. выше), в состав которых, по нашему мнению, автор включил гелов и гаргареев. По крайней мере, от Ломеки до «пределов Кавказских гор» автор не указывает другого народа, кроме кавкасов.

Выдвигалось также предположение, что этноним *гелы* не обозначает отдельное племя, а является лишь формой названия легов античных авторов (леки раннесредневековых армянских и грузинских источников), образовавшейся в результате метатезы [\[74, с. 131\]](#). По нашему мнению, данную версию даже нет смысла рассматривать, т. к. у античных авторов эти два народа упоминаются раздельно (см. выше).

По мнению Х. Х. Рамазанова и А. Р. Шихсаидова, «нельзя отнести гелов или легов к какому-нибудь одному народу» [\[75, с. 20\]](#). А. К. Аликберов допускает, что гелы могут быть связаны с народом *Ма'джуджа* [\[76, с. 350\]](#).

В то же время, ряд историков считают, что эндоэтноним ингушей одного корня с названием народа *гелы* [\[77, с. 30–31; 78, с. 643; 79, с. 239; 80, с. 489; 81, с. 97; 82, с. 33\]](#), что согласуется с нашим мнением, согласно которому гелы были частью народа, этнархом которого в труде Л. Мровели назван Кавкас [\[47, с. 21\]](#). По нашему мнению, гелы были одним из двух главных племен народа *галгай*.

По всей видимости, с гелами каким-то образом связан еще один древний народ Кавказа – *хоны*, упоминаемый в древнеармянских источниках. По мнению Роберта Хьюсена, «вряд ли можно усомниться в том, что хоны и гелы — это названные по-армянски потомки хионитов и гелонов, «особо воинственных племен», с которыми, по сведениям Аммиана Марцеллина, шаханшах Шапур II сначала в 356–358 гг. воевал, а потом в 358 г. заключил договор» [\[66, с. 248\]](#). Однако в «Обращения Грузии» («Мокцевай Картлисай») сообщается, что во времена Александра Македонского «прибыло отделившееся от халдейцев воинственное племя *һоннов*, и испросило у владыки бунтюрков место под [условием платить] дань, и поселились они в Занави. И владели они им, [местом] за которое платили подать, и называется оно Херки » [\[83, с. 23\]](#). Интересно отметить, что если, согласно сообщению Вардана 'Аревелци', из Халдии прибыли цаны (цанары), то по «Мокцевай Картлисай» прибывший из этой страны народ именуется хонами [\[11, с. 163\]](#). То есть мы видим связь хонов с Халдией, в основе названия которого, по мнению Н. Я. Марра и Б. Б. Пиотровского (см. выше), лежит этноним *hal*, т.е. *гал* // *гел*.

Также отметить, что в тех местах, где встречаются топонимы *Цан(ар)*, *Цопа* // *Цова*, неизменно присутствует и название *Хон* [\[11, с. 163\]](#). Так, в Понтийских горах, в верховьях Чороха в V в. до н. э. размещаются хоны, и здесь же, в долине Чороха расположена область Цанк (Цаника) [\[11, с. 163\]](#). В том же Гардмане, в пределах области Цовк, у слияния Куры и Храми (где цанары останавливались по пути следования в Центральный Кавказ), находился древний город *Хунан* (*Хунаракерт* древнеармянских источников), существовавший уже во времена Александра Македонского, согласно грузинским источникам [\[11, с. 163\]](#). В Цанарии, которая в III–IV вв. называлась *Хон* (*Масаха-хон*),

известна гора и местность Хон [\[11, с. 163\]](#). В горах Чечни «гидроним Хон-Аргун (Чанты-Аргун), здесь же до сих пор существуют нахские родоплеменные группы с названиями хоной, цова» [\[11, с. 164\]](#).

Важно отметить, что результаты исследования этого вопроса Г. Дж. Гумба убедительно доказывает, что хоны – часть хуррито-урарской общности и связаны с предками нах-дагестанских народов [\[11, с. 124–153\]](#).

Этнонимом *хоны*, мы связываем мифическое имя *Ган* (нахск. *ГІан*) – в вайнахских преданиях фигурирует как предок этнарха нахских народов *Га* (нахск. *ГІа*) [\[24, 427; 84, с. 112, 116\]](#). В одном из преданий рассказывается о галгайском племени *гам*, обитавшего в Джейрахском ущелье [\[85, с. 58\]](#).

В Албании Птолемей упоминает города Гелда и Гелайба (Ptol. Geogr. V, 11, 2), которые в литературе связываются с гелами [74 с. 130–131]. С гипотетически восстановленным топонимом *Гелайба* связывается с названием совр. с. Аглаби, севернее устья р. Самур [\[74, с. 131 \(прим. 4\)\]](#). Эти названия мы сопоставляем с этнонимами *халды* // *халы*.

По нашему мнению, гелы в Албании и Гиляне изначально были родственным урартам и предкам вайнахов народом (здесь вспомним, что к юго-западу от Гиляна находился религиозный центр урартов, посвященный культу Халди). Но живя на севере, в горах и предгорьях Восточного Кавказа, среди народов, родственных современным дагестанским народам, а в юго-западном побережье Каспийского моря – среди иранских племен, численно превосходивших их, гелы постепенно перешли на дагестанский и иранский языки.

Альберт Олмстед в своих трудах называет одного из правителей гелов по имени *Гуаратранос* [\[86, с. 252.\]](#). Отбросив греческое окончание *-ос*, мы получаем имя *Гуаратран*, первую часть которого мы сопоставляем с *Гоар*, сохраняющееся в армянском языке как женское имя [\[87, с. 165\]](#). Также интересно отметить, что в ингушском языке сохраняется выражение «*Гоар кІантий*» (Восклицания и интересные выражения ингушей. Retrieved from <https://inguche.livejournal.com/41052.html> ; Чеченско-русский словарь фразеологизмов . 2014. Retrieved from https://idiom_che_ru.academic.ru/77/Ай_Гоар_кІантий_Я1_%21), которое дословно переводится как «молодцы Гоара».

Вторая часть *атран*, возможно, является племенным названием, указывающим на принадлежность к алародиям (халардам), где конечное *-н* – урартский суффикс принадлежности, или аффикс род. п., присутствующий в нахских языках (см. ниже). В таком случае *Гуаратран* означает «Гоар (Гоар) Атрийский» (т.е. Алародийский). Также мы допускаем, что *атран* – указание на то, что Гоар являлся преверженцем культа Арда (Адра).

В нахской мифологии присутствует термин *джелты* (инг., чеч. *желтий*), как обозначение народа, жившего в горах Ингушетии и Чечни. В ингушском сказании, записанном Ч. Э. Ахриевым, говорится: «В одно время с Соска-Солса жили в этих горах джелты; они были народ трудолюбивый и образованный; они были хорошие строители и построили много башен и замков; кроме того, они оставили в разных местах большие клады. Они уехали от нас в какую-то другую страну» [\[88, с. 6–7\]](#). По мнению Б. К. Далгат, джелтами называли греков [\[36, с. 39\]](#). Однако нет никаких данных, что греков ингуши или чеченцы

называли джелтами и, что они им строили все эти многочисленные башни, святилища и т.д. Вместе с тем существует не мало данных, свидетельствующие, что строителями этих сооружений были местные мастера [\[42, с. 168-178 ; 89, с. 178-185\]](#).

По видимому, подобные предания позднего происхождения, когда народ в новых условиях перестал строить такие сооружения и постепенно большая часть его начала забывать информацию о строителях. Н. Ф. Яковлев в 1925 г. писал, что в Ингушетии почти не знают ремесленников и мастеровых ингушей, но в старое время в горах имелись целые рода, занимавшиеся, например, постройкой башен из камня, широких 2–3-этажных жилых башен (гал), высокие десятиэтажные, 4–5-ярусные стройные боевые башни (*воу*), маленьких «солнечные могильники склепы» (*малх-каш*) и многочисленные храмы (*цуу, элгац* и др.). Из всех этих сооружений особой тщательности и искусства требовала постройка боевых башен» [\[90, с. 88; 89, с. 179\]](#).

Действительно, «память народа – фольклор – сохранила имена и фамилии только наиболее искусных местных средневековых мастеров-строителей – Дуго Ахриев, Дяци Льянов и Хазби Цуров из с. Фуртоуг, Янд и Эсмурза Яндиевы из Эрзи, Итар из Ольгеты, Тэк-Батыг Эльдиев из Таргима, Берд Евлоев из Старого Евлоя, Ханой Хинг из Хяни, Арсмак из Ляляха, Албаковы из Тумгоя и др.» [\[89, с. 178-179; 42, с. 177\]](#).

При этом, возможно, что древнейшие сооружения строили мастера из джелтов, т.е. гелами. Как было выше отмечено, миграции родственных нахским народам племен (цанарских, халдейских, аргских) в Центральный Кавказ происходили с древнейших времен несколькими миграционными волнами. И судя по сообщениям Страбона, примерно в районе современных Чечни и Ингушетии жили гелы и гаргареи (см. выше). В определенный исторический период цанары-дзурдзуки могли занять территорию и поселения, где обитали гелы (халдеи-кисты), и, естественно, называть занятые ими постороения и селения халдейскими (т.е. джелтийскими). Возможно, с этим (приходом дзурдзуков в страну кистов) связано то, что в определенный период дзурдзукский культ *Цув // Цоб* стал главным в языческих верованиях предков вайнахов [\[11, с. 124\]](#).

А причина того, что дзурдзуки ассоциировали джелтов с греками, возможно, заключалась в том, что халды в эти места в древности мигрировали с территории юго-восточного Причерноморья, где было сильно греческое влияние. При этом цанары-дзурдзуки, мигрировавшие позже и занявшие территорию халдом, могли быть с территории Орхистены (Арцах), Цовка (Сюник) или Гардмана, где греческое влияния было не таким сильным. Следовательно, такие представления о джелтах появились в среде дзурдзукской части вайнахов. Интересно, что циклопические постройки Ингушетии имеют сходство со строениями, известными на территории Ванского царства (Урарту) [\[42, с. 168\]](#).

По нашему мнению, термин *джелты* происходит от этнонима *халды*, где корневой согласный перешел в аффрикату **дж**. Такое явление зафиксировано в нахских языках. Например, чеч. инг. *хъаж* – «лоб», в шароевском диалекте чеч. яз. звучит как *хъаг* [\[55, с. 86\]](#). Интересно, что *Джил* (полная форма *Джилан*) – арабское название Гиляна (*Gilan*, курд. *Gilan*) [\[76, с. 350\]](#).

Схожего мнения придерживался кавказовед-этнограф А. Н. Генко, связывая джелтов с гелами. Однако конечное *-тий* ученый склонен был относить к осетинскому суффиксу. *мн. ч. -таэ* [\[91, с. 707\]](#). Здесь уместно вспомнить, что в этнониме *халтик* (арм. форма этнонима

халдеи) суффикс **-te -ti**, по мнению Н. Я. Марра, также представляет форму мн. ч. [\[8, с. 120\]](#). Впрочем, такая форма мн. ч. присутствует в некоторых дагестанских языках, например, в даргинском (см. Умарханова Дж. А. Характеристика морфемного состава даргинского языка. Махачкала 2010. 163 с., с. 100–101). В средневековом грузинском языке форма род. п. мн. ч. образовывался при помощи аффикса **-ta**. Такая форма встречается, например, в поэме Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Поэтому мы допускаем, что желтый – это форма этнонима гелы, возникшая в языке дзурдзуков, под влиянием грузинского языка, и означающая «принадлежащие // исповедующие Гела».

Возможно, схожим способом образован термин *getni* (арм. գեղնի), *getnik* (арм. գեղնիկ) или *głni* (арм. գղնի), встречающийся в средневековом словаре Еремия Мегреци, как одно из двух самоназваний армян *getni* [\[92, с. 63, 67; 93, с. 64, 67; 94, с. 850\]](#). Конечный суффикс **-ни**, возможно, родственен форманту **-ne** в хуррит. яз., применяемый для выражения притяжательных прилагательных [\[95, с. 383\]](#), или урартскому суффиксу принадлежности **-ini** и аффиксу им. падежа **-ni** [\[54, с. 48, 54\]](#), или же является аффиксом мн. ч., который функционирует и в современном даргинском языке (см. выше). Иными словами, *getni*, возможно, означает «поклоняющиеся Гелу // гельские» или просто «гелы // халы» (сравн. *Галай* – тейп в составе вайн. общества *орстхой*). По нашему мнению, армяне унаследовали это название от хал(д)ов, прибавив к форме *getni* армянский аффикс мн. ч. **-к (-kh)** [\[96, с. 223 \(прим 87\)\]](#). И судя по исследованиям Б. Б. Пиотровского, все эти названия могли быть разными формами этнонима *халды (халтик)*.

Отметим также, что *гелам (Getam)* был эпонимом западных районов Геламского озера (современное озеро Севан) [\[94, с. 845\]](#), где обитали цовы и располагалась область Цовк [\[11, с. 162–163\]](#). Этноним *getni* (т.е. *халы // гелы*), по мнению А. Е. Петросян, в армянской генеалогии Хайка представлен эпонимом *Гелам (Getam)* и *Ара Гелецик (Ara Getec'ik)*. В частности автор пишет: «В народной традиции hay и армен связаны с именами патриархов Гайка и Арама или Араманеака, и логично предположить, что и этноним *getni* имел эпонима в мифе и сопоставить его с именами *Getam* и/или *Ara Getec'ik*» [\[94, с. 850\]](#).

Возможно, что гелоны и гелы являлись разными народами: первые – ираноязычными, а гелы – кавказское племя, родственное нахским и хуррито-урартским народам. Вместе с тем, мы считаем, что название «гелон» скифские ираноязычные племена могли заимствовать у коренного населения Причерноморья, после своей экспансии в этот район в VIII-VII вв. до н.э.

В этой связи представляет интерес предания скифов о своем этнархе. Геродот (IV. 5) сообщает о трех сказаниях: «По рассказам скифов, народ их – моложе всех. А произошёл он таким образом. Первым жителем этой ещё необитаемой тогда страны был человек по имени Таргитай. Родителями этого Таргитая, как говорят скифы, были Зевс и дочь реки Борисфена. Такого рода был Таргитай, а у него было трое сыновей: Липоксай, Арпоксай и самый младший – Колаксай...» [\[97, с. 188\]](#). Легко заметить созвучие имен *Таргитай, Липоксай, Арпоксай* и *Колаксай* с именами предков кавказских народов в сообщениях Мровели – *Таргамоса, Лекаса, Эроса* и *Кавкаса*. В имени Таргитай конечное **-тай**, возможно, аффикс мн.ч., присоединенный к основе *Тарги*, которая, в свою очередь, восходит к названию страны *Тукриша*, в Месопотамии или этнониму *тахор* [\[98, с. 17–18\]](#).

На первый взгляд это кажется просто совпадением. Однако поразительное сходство имен скифских этнархов с именами предков современных нахо-дагестанских народов

вряд ли объясняется случайным совпадением. Мы склонны считать, что среди скифов были «потомки Таргама», а в предании речь идет о происхождении именно той части скифов, которая связана с доскифским населением Причерноморья.

Некоторое подтверждение нашим выводам мы находим в другой древнегреческой легенде о происхождении скифов, приводимой Геродотом. В ней говорится о стране Гилее (IV. 9) [\[97, с. 189\]](#). Мы вполне допускаем, что название этой страны происходит от этнонима *гелы* // *халы* (т.е. *Гилей*, возможно, означает *Гелия*). В данной легенде говорится о трех сыновьях Геракла: *Агафирсе*, *Гелоне* и *Скифе*. Возможно, что имена трех этнархов скифов – это названия трех разных народов, из которых состояли классические европейские скифы: индоевропейские племена срубной культуры, кавказские племена и пришлые иранских кочевников. При этом Гелоне – эпоним гелов, с именем которых связано название мифической страны Гилей.

Здесь также уместно вспомнить рассказ Геродота о прибытии амазонок в Скифию (IV, 110-116), в котором сообщается, что амазонки обосновались в районе Меотийского озера (совр. Азовское море), вплоть до реки Танаис (совр. р. Дон) [\[97, с. 214-216\]](#). В легенде также сообщается, что северокавказские савроматы являются потомками скифов и амазонок и по этой причине савроматы говорили не на чистом скифском (IV, 117) [\[97, с. 216\]](#). Будь амазонки ираноязычным скифским племенем, то вряд ли здесь делался бы акцент на искажение языка скифов. Мы склонны считать, что амазонки были частью гелов или халибов.

С хадлеями мы связываем также народ *колы*, обитавший на западе Кавказа. Гекатей Милетский упоминает колов среди колхидских племенах, по соседству с кораксами не позже 480 г. до н.э. [\[99, с. 2\]](#).

Автор VI в. Стефан Византийский также пишет, что «народ колы живет у Кавказа. Предгорья Кавказа называются Колийскими горами, а страна - Коликой» [\[56, с.200-203.\]](#). В. Т. Мусбахова локализует кораксов и колов в предгорьях Западного Кавказа, в верховьях р. Кубань [\[100, с. 904-910\]](#).

У Плиния Старшего (IV. 85) среди шести городов в Таврике встречается г. *Калиорды* [\[59, с. 173\]](#), которое, возможно, связано с жившими в этом районе колами и ардов, т.е. алародиями.

По нашему мнению, этнонимы *гелы* (*халы*) и *колы* сохраняются в эндоэтнотиме современных ингушей – *гIалгIай*. Точнее в первой части названия *гIал* (вторую часть *-гIай* мы связываем с гаргареями).

Интересно отметить, что в источниках XV-XIX вв. некоторые авторы приводят форму названия *гIалгIай* с корневым **о/у** [\[101, с. 148; 102, 62, 66; 103, с. 239\]](#), а другие – с корневыми **и/а** (*гилго*, *калканцы*, *галгай*, *глигви* и т.д.) [\[91, с. 698, 701; 101, с. 62-67; 44, с. 154-157; 104, с. 151\]](#). В осетинском языке до сих пор сохраняется обозначение ингушей в форме *хъулгъа* [qulha] [\[105, с. 68; 91, с. 703-704, 707\]](#), причем в обоих диалектах этого языка [\[106, с. 195; 107, с. 667, 800\]](#). На наш взгляд, функционирование двух форм этнонима *гIалгIай* связано с диалектными особенностями древненахского языка: с корневым **о** // **у** – в кистинском диалекте, а с корневым **а** // **е** – в дзурдзукском. Интересно, что гласные «**а**» и «**у**» часто чередуются и в шумерском языке» (Грозный, 1940, с. 43)» [\[98, с. 106\]](#).

В «Армянской географии» в провинции Таик упоминается область *Ког* (арм. *Հող*) [45, с. 52-53], чье название является армянской формой названия *Кола* // *Кула* // *Гел* (груз. *გელ*). И. А. Джавахишвили пишет: «Кола, к югу от Артани и к востоку от Тао, в этой стране, в ущелье Колы – находится исток Куры (в горах Кола – Колис-мт'а – современной Кула, обозначенной на российских картах как Гел)» 108, с. 319, 322, 325; 109, с. 65]. Интересно, что гора Кула (Колис-мт'а) в этом ущелье на российских картах обозначалась как *Гел*, [108, с. 319, 322, 325], а сама область Кола, входящий в турецкий ил *Ардахан*, называется *Гёле*. Это показывает закономерность перехода *Кола* > *Гёле* > *Гел*.

Интересно и название ила *Ардахан*, которая в грузинском языке носит название *Артаани* (груз. *არტაანი*) [110, с. 547]. По мнению некоторых исследователей, корень *ард-* // *арт-* может быть названием культа или места поклонения [110, с. 540]. Мы же считаем, что в основе названия лежит имя культа *Арда* или этноним *арды* // *арты*, а конечное *хан*, возможно, связано с хонами (народ *гам* в инг. предании).

Если наши выводы верны, то в областях Кола и Ардахан жили колы (халы) и арды, с общим названием алародии, а также хоны.

В надписях Аргишти I упоминается «*Kulia* – название племени и занимаемой им территории – “страны” в районе совр. с. Гулиджан, на северо-западном склоне горы Арагац (Алагёз)» [40, с. 64 ; 54, с. 438].

Ряд исследователей связывают топоним *Кола* с урартским названием Колхиды – *Кулха* [40, с. 64; 111, с. 122; 112, с. 350]. При этом название *Кулха* в ассирийских источниках встречается в форме *Гелхи* // *Килхи* [40, с. 27-28, 175 (прим. №1)], которое мы сопоставляем с обозначением средневековых ингушей грузинских и европейских источников XVI-XIX вв. – *глихви* // *глигви* [44, с. 158-159], и *гилго* – у грузинских горцев [91, с. 698, 703].

По поводу этимологии названия Г. А. Меликишвили пишет: «В “Кулха” (“Колха”) **ха** является хурри-урартским окончанием племенных названий; своей основой же (“кол”) это название почти полностью идентично с названием одной из областей юго-западной Грузии – “Кола”, на территории которой, и по соображениям исторического характера, следует предположить существование центра этого крупного объединения (Кулха)» [40, с. 63; 113, 6. п.]. Здесь мы согласны с автором кроме той части, которая касается конечного **-ха**, т. к. в данном случае, на наш взгляд, мы имеем дело не с хурри-урартским окончанием племенных названий, а самим племенным названием. В этом районе Гекатей фиксирует народ *хои* [56, с. 270; 114, с. 329]. Аполлоний Родосский (III в. до н.э.) Китаиде (т.е. в Колхиде) упоминает город *Эя* [115, с. 417]. Согласно древнегреческой мифологии, *Эя* (др.-греч. *Αἶα*, *Αεα*) — мифическая страна по ту сторону великого Северо-восточного моря, где царствовал Эет и куда совершали свою экспедицию за золотым руном Аргонавты [116, с. 260], там, где восходит Гелиос (Гомер. Одиссея XII. 4), т.е. это Колхида [17, с. 403]. По нашему мнению, это свидетельствует о том, что в Колхиде вместе с колами проживали и хаи (хои).

К югу от Колхиды во II тыс. до н.э. находилась страна *Хайаса* // *Хаяша*, название которой этимологизируется как «страна хаев», где конечное *-са* // *-ша* означает на нахских языках «страна, область» [10, с.30]. Армянский историк Я. А. Манандян пишет: «Еще до дешифровки найденных в Богаз-кёе текстов хеттских клинописных табличек, в

которых содержались сведения о стране Хаяса, учеными было выдвинуто предположение, что упомянутое у Диодора (VIX, 29) племя хаев (хаои) жило близь р. Фасиса в Высокой Армении [\[117, с. 69–70\]](#). При этом автор отмечает, что родство армян с хаями-хоями «более чем спорны и требуют основательной проверки» [\[117, с. 70\]](#).

По всей видимости, Хаяша – эта та страна, которая в труде Л. Мровели упоминается под названием «удел Гаоса» [\[47, с. 21\]](#). По мнению Г. Дж. Гумба, *Гаос* // *Хайк* – это эпоним хуррито-урартов [\[11, с. 390, 403\]](#), а *хаи* – хуррито-урарты [\[11, с. 388–391, 403, 418\]](#). Согласно И. М. Дьяконову, в Хаяше жили не индоевропейские по языку племена, а хурриты [\[96, с. 225\]](#).

В этой связи интересно и имя *Эт* // *Айэт* (др.-греч. Αἰήτης,) – в древнегреческой мифологии царь Колхиды, сын Гелиоса (Гесиод. Теогония 958; Гомер. Одиссея X 137) [\[118, с. 675\]](#). По всей видимости, является эпонимом страны Аи (Эа) и народа аев (хаев). На наш взгляд, имена *Гаос*, *Хайк* и *Эт*, а также имя мифического этнарха нахских народов *Га*, являются разными формами эпонима народа *хаи* (*хои*), восходящие к шумерскому культу Эа (Хая). То есть *хаи* // *аи* означает «исповедующие Хая // Ая».

Таким образом, мы приходим к выводу, что *колхай* // *кулхай* является общим названием колов (гелов, халов) и хаев (хоев), а *Кулха* // *Колхида* означает «страна колов и хаев». При этом в источниках встречаются две основные группы форм названия гелов и их страны (или стран): формы с чередованием корневых гласных *а/е/и* (*Х/Гел*, *К/Гил*, *Х/Гал*); и формы с чередованием *о/у* (*Кол*, *Кул*).

Месопотамские халдеи. Причерноморских халдеев часто путали с месопотамскими халдеями [\[3, с. 7; 56, с. 269\]](#). Н. Я. Марр уже давно указал, – пишет Б. Б. Пиотровский, – на неправильность отождествления жителей Ванского царства с халдаями античных авторов (имеются ввиду месопотамские халдеи – прим. М. А.) [\[8, с. 120\]](#). Да, Халдея у Трапезунда и месопотамская Халдея – это совершенно разные страны и жили там народы разного языка: в первой – халдеи-урарты, а во второй – халдеи-семиты. Вместе с тем, имя *халдеи*, по нашему мнению, для семитов не родное и перешло к ним от экзоэтнонима коренного населения Месопотамии, возможно, предков урартских халдеев.

Согласно легенде, описанной в «Истории Армении» автором V в. Мовсеса Хоренаци, мифический прародитель армян по имени Айка летом 2492 года до н.э. перешел из Месопотамии на побережье Вана (на территорию будущей провинции Васпуракан) вместе с 300 мужами и их семьями, основал здесь государство *Хайк* (арм. Հայք, *Наук*) и обозначил его границы вокруг трех озер: *Ван*, *Урмия* и *Севан*, а все вместе – вокруг горы Арарат [\[50, с. 18; 119, с. 106; 94, с. 845\]](#).

Леонти Мровели также связывает потомков Хайка (Гаоса) с Месопотамией [\[47, с. 21; 11, с. 388–391\]](#). Источниковедческие исследования, проведенные рядом ученых, убедительно доказывают научную ценность приведенных в труде Л. Мровели фактов, касающихся древней истории кавказских народов [\[11, с. 46; 120, с. 175–186\]](#). Считается, что Хайк – эпоним урартов и армян, по мнению ученых, имеющие урартское происхождение [\[11, с. 390, 403, 418\]](#). По нашему мнению, хуррито-урарты и нахские народы, как и часть племен аракской, майкопской, колхидо-кобанской (и других связанных с перечисленными культурами) культур, представляют убейдо-урукские миграции с территории Месопотамии и Сирии.

Халаф-Убейд – культура первых земледельческих поселений на севере и юге

Месопотамии (5000-4000), характеризующаяся появлением в поселениях все возрастающих по размеру складов и хранилищ, общественных зданий и храмов, значительным ростом плотности населения [\[121, с. 10\]](#);

Урук – культура Южного Двуречья (4000-3200), с которой связывается интенсивное развитие сельскохозяйственного производства, основанного на ирригации, появление городов с монументальной архитектурой, специализацию и стандартизацию ремесленной продукции, возникновение письменности и трансформацию раннего земледельческого общества убейда в городскую цивилизацию [\[121, с. 10\]](#).

В 5 тыс. до н.э. племена аллювиальной долины продвигались в Центральную Месопотамию и далее к северу и северо-западу вдоль берегов Тигра, Хабера и Балиха вплоть до Анатолии [\[121, с. 41\]](#). Спустя примерно 1000 лет, в 4 тыс. до н.э., вдоль тех же рек (Тигра, Хабера и Балиха), повторяя путь предшествующих убейдских миграций, расселились племена Урука [\[121, с. 41\]](#). В настоящее время наиболее признанной является теория исхода на Кавказ населения с убейско-урукскими традициями с территории Северной Месопотамии, Сирии и Восточной Анатолии, и сравнительный анализ не только керамики майкопа, но и всего комплекса изделий, в том числе, и металла, доказывают это [\[122, с. 157–202.; 123, с. 1–415 с.; 124, с. 158–225; 125, с. 316–334; 126, с. 1–244 с.; 127, с. 7–36; 128, с. 247–259; 129, с. 1–336 с.; 130, с. 4–20\]](#).

Вышесказанное подтверждается и ДНК-исследованиями. Генофонд народонаселения Кавказа сформирован древними миграциями из Передней Азии (см. Дибирова Х. Д. Роль географической подразделенности и лингвистического родства в формировании генетического разнообразия населения Кавказа : по данным об Y хромосоме : автореф. М.: Мед.-генет. науч. центр РАМН, 2011. 25 с., с. 6, 22–24). Согласно исследованиям, племена Убейда (в 6-5 тыс. до н.э.) и Урука (в 5-4 тыс. до н.э.), с которыми исследователи связывают гаплогруппу J2, из Месопотамии начали продвижение на север и дошли до Северного Кавказа, где возникает майкопская культура [\[131, с. 78–114\]](#), (см. Кутуев И. А. Генетическая структура и молекулярная филогеография народов Кавказа. Уфа, 2010. 46 с., с. 19–20, 4 ; Дибирова Х. Д., 2011, там же).

Мы склонны считать, что к гаплогруппе J2 принадлежала основная часть хуррито-урартов и эта 'протокавказская' и 'хуррито-урартская' гаплогруппа, судя по вышеприведенным данным, мигрировала с территории Месопотамии и Восточной Анатолии. В таком случае, термин *халдеи* мог существовать и на территории Месопотамии.

«В древние времена южную Месопотамию населяли шумеры, вавилоняне, арамеи, халдеи, амореи и многие другие» (см. Vlaardingerbroek, H. M. (2014). *Mesopotamia in Greek and Biblical Perceptions: Idiosyncrasies and Distortions*. [PhD-Thesis – Research external, graduation internal, Vrije Universiteit Amsterdam]. 72 p., p. 43). Древнейшее упоминание халдеев относится к IX в. до н. э.: в надписи ассирийского царя Ашшурнацирапа II (883-859 гг. до н. э.) (Козырева Н. В. История древней Месопотамии: Учебно-методическое пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. - 128 с., с. 103). Возможно, принадлежали к группе западносемитских народов; хотя никаких свидетельств халдейского языка не сохранилось и вопрос их языковой принадлежности остается открытым, но некоторые исследователи прямо отождествляют их с арамеями (Козырева 2007, там же).

Удивительным образом этнонимы *халдеи* и *арамеи* созвучны с хуррито-урартскими названиями *Халдея* и *Арме*. Также отметим тот факт, что озеро, в районе которого

находился центр главного культа Ванского царства Халди, называется *Урмия*. Здесь же находился древнейший очаг урартской цивилизации (см. выше). А имя первого царя Ванского царства было Араму [\[8, с. 54\]](#).

Возможно, пришлые семиты получили этнонимы *халдеи* и *арамеи* от местностей (например, посвященных культам Халди и Араму (Арни?)), когда заняли территорию Сирии и Месопотамии, населенную племенами Халафа, Убейда и Самарры (или их потомками). В течение 4–3 тыс. до н. э. происходило расселение семитских племен по Аравии, Сирии, Месопотамии, при том население Земли тогда было очень редким, а передвижение племен приводило, по данным исторической лингвистики, не столько к уничтожению или вытеснению коренных племен, сколько к ассимиляции пришлого населения с коренным [\[132, с. 29\]](#).

Семитские племена проникали в Двуречье еще издревле. Аккадцы считаются первыми семитскими племенами на его территории, которые появляются здесь примерно в начале 3 тыс. до н.э. [\[121, с. 8\]](#). Хотя, существует мнение, что первые семиты начали проникать в Месопотамию уже в конце 7 тыс. до н.э. [\[121, с. 21\]](#).

«Западносемитские племена селились рядом с шумерами, постоянно поглощая и ассимилируя местное население» [\[132, с. 82\]](#). «Этот процесс шел медленно и в большинстве случаев, по всей видимости, достаточно мирным путем» [\[132, с. 82\]](#). В то же время пришельцы не только подпадали под влияние шумерской культурной традиции, но со временем начинали воспринимать эту традицию как свою и старались ее развить и продолжить [\[132, с. 82\]](#).

Еврейский историк Иосиф Флавий (37 – ок. 100) сообщает, что халдеи ранее назывались арфаксадитами, так как ими правил Арфаксад (Кн. I. Гл. 6. 4.) [\[133, с. 31\]](#). Имя *Арфаксад* мы сопоставляем с именем одного из потомков Таргитая – Арпоксая, в мифологии скифов (см. выше). Возможно, Арфаксад является эпонимным предком племени халибов (альбов), входивших в состав народа убейда – халдеев.

В Библии термин *халдеи* стал синонимом названия «вавилоняне», а Вавилон, свою очередь, обозначается как *Халдея* и *Шинар* // *Сеннаар* (др.-евр. שִׁנְאָר [šīn`ar], в Септуагинте – Σενναάρ) (см. Быт. 14:1; Vlaardingerbroek 2014, там же). Здесь мы вновь встречаем термин, который указывает на связь месопотамской Халдеи с причерноморской Халдеей. Речь идет о *Сеннаар* // *Шинар*, видимо, являющимся вариантом названия Шумер на иврите, и которое мы сопоставляем с названием цанаров, которые выводили себя из Халдеи.

Сопоставляя термины *Халдея* и *Сеннаар* в Месопотамии с названиями *Халдея*, *Цаника*, *Санария* в Наири, юго-восточном Причерноморье и на Кавказе, мы не считаем это случайным совпадением. Тем более, если считать, что хуррито-урарты, как и нахдагестанцы, являются частью убейдских и урукских миграций. То есть месопотамские названия *халдеи* и *сенаар* (*шумер*), вполне возможно, однокоренные с кавказскими (урартскими) *халдеи* и *цанар*. Даже тот факт, что халдеи были известны как жрецы, согласуется с тем, что жителей Ардини были жрецами культа Халди у ванцев [\[13, с. 47\]](#).

Имя *Халдея* (лат. *Chaldaea*) является латинской формой др.-греч. *Khaldaiá* (*Χαλδαία*), которая, в свою очередь, «происходит из Аккадского *māt Kaldu* или *kaššū*, предполагая, что базовый */kaɫdu/*» [\[3, с. 7\]](#), (см. Vlaardingerbroek 2014, там же). К концу VIII в. до н. э. халдеи появляются в древних городах Уре Халдея (или *мат Калди*) [\[134, с. 661–662; 135, с.](#)

[2291](#).

Для нас представляет особый интерес вариант *Кашду*. В Библии (напр. Юбилеи 9:4, Иудейские древности I 6:4) этот этноним на иврите встречается в форме *Kaśdim* ([\(כַּשְׁדִּים 134\], с. 661\]](#), а на арамейском, как *Kaśdāy* ([\(כַּשְׁדָּי 136\] \(р. 78; 137, с. 1518; 135, с. 230\]](#). Термины *kaśdu* // *kaśdīm* мы сопоставляем с грузинским названием нахских народов – *кисты* // *кишты*. Конечное **-им** в иврите является аффиксом мн. ч. [\[138, с. 34\]](#). В Библии используется имя *Кесед* ([כֶּסֶד](#), древнее произношение *kaʾd*, форма ед. ч. от *Касдим* ([כַּשְׁדִּים](#)) (Книга Бытия 22:22). Кесед идентифицирован как сын Нахора, брата Авраама (и брата Кемуила, отца Арама), проживающего в Араме Нахараиме (Быт. 22:23). Как мы видим, здесь этноним *халдеи* также связывается с термином *Арам*.

В средневековых грузинских источниках предки нахских народов называются общим названием *д(з)урдзуками* [\[44, с. 136\]](#), а позднее его в этом качестве сменил этноним *кистени* // *кистеби* [\[44, с. 135, 137\]](#). Впервые встречается в грузинской хронике XIII в., содержащая список имен 77 народов, в том числе кистин (*кишти*) [\[44, с. 140, \(прим. 18\); 91, с. 701\]](#). Однако Мартиросиан обращает внимание и на то, что кисты как жители Кавказа упоминаются и К. Птолемеом [\[24, с. 38\]](#). Заимствовав обозначение из грузинской историографии, в русских источниках в XVIII-XIX вв. вайнахские общества назывались *кистами* // *киштами* [\[44, с. 143\]](#).

Ученые сходятся во мнении, что *карты* // *карды*, обитавшие в древности в горах к югу от оз. Ван, были одним из протогрузинских племен [\[139, с. 3\]](#). Как пишет Уильям М Бриннер, варианты формы этого имени заставили некоторых ученых ошибочно объединить страну их обитания Карду с Курдистаном [\[140, с. 68–69\]](#). На наш взгляд, живя рядом с семитскими племенами, предки грузин могли заимствовать обозначение халдов из их языка в форме «*кишти(м)* // *кист(у)*». Армянская форма этого названия *куст(к)*, возможно, подтверждает такой вывод. Дело в том, что нахским языкам свойственно чередование гласных [\[34, с. 267–300, 305–323, 328–329; 55, с. 18\]](#). Например, инг. *дита* – «оставить», но *дут* – «оставлю»; *дувц* – «рассказываю», но *дийцад* – «рассказал» [\[9, с. 152, 164\]](#). Исторически глаголы *вут* («оставлю») и *дувц* («рассказываю») происходят от *виту* // *вито* и *дийцу* // *дийцо*, соответственно. Такая форма до сих пор сохраняется в чеберловском диалекте чеченского языка [\[55, с. 63\]](#), где отсутствует вторичное чередование гласных [\[55, с. 37; 34, с. 267–300\]](#). Также сравните, например, чеч. *лаху*, но чеч. лит., инг. *лоха* – «низкий», *къару*, но чеч. лит., инг. *къора* – «глухой» и т.д. [\[55, с. 49–50\]](#). На наш взгляд, такие же процессы могли происходить в этнониме *кашду*, в результате которых появились формы *кишти* // *кису* и *кустк* // *кусак*. Следовательно, термины *кашдим* // *кашду* // *кишти* являются экзоэтнонимами халдов – семито-грузинский вариант их названия.

Интересно отметить, что Плиний (NH, VI, 48) называет кадусиев в юго-западном побережье Каспийского моря гелами (см. выше). Мы склонны считать, что этноним *кадуси* является результатом метатеза от *кашду* // *касду*.

И. И. Пантюхов считал ингушей-кистов мигрировавшими из Сирии, под предводительством Киста, халдеями [\[141, с. 24\]](#). На наш взгляд, автор прав в том, что Кист является эпонимом халдеев, но представляет он здесь не семитоязычный народ с таким именем, а урартов-халдеев (алародиев) или их предков, которые расселились в

том числе и по территории Северной Сирии.

Данное предание приводится в работе Ч. Э. Ахриева, согласно которому, родоначальником Кистинского общества был Кист, сын одного знаменитого сирийского владельца из дома Камен», который через Абхазию и Грузию во времена арабского нашествия (сравните с преданием цанар, о переселении в Центральный Кавказ во времена арабского завоевания Закавказья [\[50, с. 101\]](#)) переселился в одно из ущелий в районе Терека [\[88, с. 1\]](#). Имя рода *Камен* мы сопоставляем с *Кумену* (*Кумме*) – второй древнейший урартский центр, связанный с культом Тейшеба, упоминаемый в текстах Ададнирари II, совершавшего походы в Наири» [\[8, с. 50\]](#). Также интересно имя потомка Киста – Чарда [\[88, с. 2\]](#), которое может быть связано с названием урартского культа *Сарди* (см. выше).

Таким образом, с саннами // цанарами (а также с сеннаар-шумерами) мы связываем дзурдзуков, а с халдеями (халами и ардами) – кистов. Следовательно, названия месопотамских халдеев-сеннааров, урартских халдеев-цанаров и центрально-кавказских кисто-дзурдзуки однокоренные.

Эриду и Ардини. Возможно, с этнонимом *халдеи* (алародии) связано название одного из самых ранних поселений в Южной Месопотамии – *Эриду* // *Эридуг* // *Урудуг* (аккад. *Ириту*), основанное около 5400 г. до н.э. в ранний период Убайда [\[142, с. 87; 121, с. 39\]](#). Ныне на его месте находится город Абу Шахрейн, в Ираке [\[142, с. 87; 121, с. 39\]](#).

«Эриду (греч. *Ράτα* у Птолемея) — один из древнейших городов мира, самый южный из вавилонских религиозных центров, лежавший некогда у Персидского залива и устьев Тигра и Евфрата, а потому посвященный 'богу' водной стихии Эа» [\[116, с. 20\]](#).

Эриду являлся одним из древнейших религиозных центров Месопотамии [\[116, с. 20\]](#) и здесь открыт самый древний храм [\[142, с. 87\]](#).

К концу V тыс. до н. э. юго-западную часть аллювиальной долины пересекали два или три протока Евфрата и город Эриду располагался на берегу южного протока, с населением около 4000 чел. [\[121, с. 40\]](#). Здесь находился храм, посвященный главному шумерскому культу водной стихии Энки [\[143, с. 5-90\]](#). «Развалины храмовых сооружений в Эриду обследованы в 1855 г. Тэйлором» [\[116, с. 20\]](#).

Один из религиозных кварталов Вавилона, содержащий, среди прочего, храм *Эсагил* и *Аннунитум*, также назывался *Эриду* [\[144, с. 39-52\]](#). «В религиозных сказаниях вавилонян сохранилось предание об Эриду как о земном рае, где растет пальма, осеняющая океан». [\[116, с. 20\]](#). Как отмечалось выше, с именем Эа мы отождествляем колхидский эпоним Ээт.

Мы сопоставляем название религиозного центра шумеров *Эриду* с названием древнейшего урартского религиозного центра *Ардини*. Такое сопоставление тем более кажется правдоподобным, что последний оставался религиозным центром халдов даже после их миграции в район оз. Ван (см. выше), а жрецы Ардини считались специалистами в культовых делах [\[13, с. 47\]](#). Возможно, что конечное *-г* в термине *Эридуг*, является суффиксом, родственный хуррито-урартскому суффиксу принадлежности *-hi*» [\[54, с. 90\]](#). При этом в конце названия *Ард-ини*, мы встречаем другой урартский суффикс принадлежности *-ini* [\[54, с. 48, 51\]](#). Например: *babani* (от *baba-ini*) «горный»; например:

Imenua-ini (Imenuani) – «принадлежащий Менуа» [54, с. 49, 51]. Данный суффикс мы сопоставляем с аффиксом род. п. в общенахском языке **-ин** [34, с. 420, 526], являющийся исходным для всех нахских языков [34, с. 429]. На сегодняшний день его обозначение сохраняется в литературном чеченском языке в форме **-(а)н** [34, 409–410, 419–429].

Хуррито-урартокий суффикс принадлежности (**-hi**, **-ini** и их варианты) употребляется чаще всего при образовании племенных названий [40, с. 63; 113, 6. п.], а также названий стран [54, с. 51]. Мы сопоставляем их с нахскими суффиксами **-н(а)** и **-х(а)** с тем же значением [34, с. 397–398, 401] (сравн. *Орцхо* – представитель ингушского тейпа орцхой, *наьсархо* – житель Назрани, *Гендаргено* – представитель чеченского тейпа Гендаргеной, *Энгахо* – представитель чеч тейпа Энганой и т.д.). Как пишет Г. Дж. Гумба: «Учитывая генетическое родство хуррито-урартских и нахских языков, суффикс **хи (ха)**, возможно, следует относить к их общему словарному фонду» [11, с. 161].

И. М. Дьяконов считал, что форма собственных имен на суффиксе **-ni/e**, постоянно встречающемся в конце названия города или страны, является урартским детерминирующим показателем **-ni**, который также может легко заменяться формативом **-hi**, образующим притяжательное прилагательное [8, с. 34]. Сравните, например, название страны *Уртехе* // *Уртехини*, локализованная юго-восточнее оз. Севан [54, с. 446], которое, возможно, происходит от *Урудуг (Эреду) > Уртехе*. По всей видимости, здесь мы видим распространенный в урартском языке суффикс **-hi/e(-ni)**, весьма близко стоящий к суффиксу **-ini**, и также являющийся суффиксом принадлежности [54, с. 49]. Является вариантом суффикса **hi/e/a**. Так, например: *menuahini* – «принадлежащий Менуа» [54, с. 50]. Возможно, **hini** является формой именительного падежа ед. ч. суффикса принадлежности **hi** в неоформленном падеже ед.ч. [54, с. 53].

Вместе с тем, мы допускаем, что *Уртех(ини)* означает «верхняя страна Ура» (сравн. нахск. послелог *tIe* – «на», *tIexьna* – «сверху» / [9, с. 393, 404]. Суффикс **х (г/а)** со значением пространственности обнаруживается в топонимах горных районов Чечни и Ингушетии – *Джейрах, Нашах* и др. [145, с. 51–52]. Также, например, *Гуьржех* – «Грузия» [53, с. 307].

Нахским языкам также свойственно чередование гласных **а – у – о – и – е** в позиции перед суффиксами **-г (-кI)**, **-гI (-х)** и **-хь**. Например, бацб. *мичух*, но чеч. *мичахь* – «где» [53, с. 14]; чеч. (шаройский диалект) *милох* – «который», *мислогIо* – «который» [55, с. 77], но инг. *малагIа*, *массалагIа* – в том же значении [146, с. 280]; бацб. *хьацIукI*, инг. *хьазилг* – «воробей, птица» [53, с. 313].

Исходя из вышеприведенных данных, мы вполне допускаем, что мигрировавшие из Месопотамии предки урартов-алародиев перенесли название своей исторической родины на новое место в районе оз. Урмия. Интересно отметить, что рядом с г. Эриду, к северо-востоку от него, возле северного протока Евфрата, находился город Ур [121, с. 40], чье имя мы связываем с названием оз. Урмия и урартской области Урме // Арме.

Ученые переводят название Эриду с шумерского как «добрый город» [147, с. 154]. На наш взгляд, более логичным переводом названия города, который являлся центром важнейшего шумерского культа Энки, был бы «священный» или «храмовый». Иными словами, в основе названия города, мог лежать корень *ард* // *арид* – «священный», который, как отмечалось выше, возможно, являлся дериватом имени древнейшего культа

водной стихии и силы.

В этой связи интересно название р. Иордан (Ярден) в Палестине [\[148, с. 108-130\]](#). Здесь в древности обитали фелистимляне и кафторы [\[149, стб. 249-254\]](#). В Библии говорится, что филистимляне пришли в Ханаан с острова или прибрежной страны Кафтор [\[150, стб. 390\]](#), (см. Библия. Втор. 2:23). «Из Кафтора, лежавшего при море (Иерем., 47, 4), каслухим (т.е. филистимляне – прим. М.А.) проникли в побережье Палестины» [\[149, стб. 250\]](#).

По наиболее распространенному мнению, Кафтор отождествляется с о. Крит [\[151, с. 147; 150, стб. 390\]](#). Интересно отметить, что на этом острове, где обитали этеокритяне и кидоны (др.-греч. Κιδωνες) также имелась река с названием Ярден (др.-греч. Ἰαρδάνης) (Гомер III. 291-294) [\[152, с. 87; 153, с. 30\]](#). Вполне возможно, что критские переселенцы и принесли гидроним Иордан (Ярден) в Палестину. Причем в топонимии района р. Иордан встречаются названия, в основе которого лежит корень Гил. Например, архаичные, несемитские топонимы, такие как названия гор Гил|Боах и Гил|ад [\[148, с. 121\]](#). По мнению Паули Ракконена, в основе этих названий лежит слово *gil* – «гора»: «Эти имена, – пишет автор, – возможно, не являются семитскими из-за их четырех буквенных корней и неизвестной этимологии слов, стоящих за этими названиями. Возможно, что эти названия гор состоят из слова **gil* 'гора' и неизвестного элемента названия (bo 'а < ? *боа и 'ad < ? *яд). Айин (**ḡ**) может быть семитской заменой оригинального **y*» [\[148, с. 121\]](#).

В нахских языках гу(в) – «холм, курган» [\[9, с. 112\]](#). Однако мы склонны считать, что в основе этнонима лежит племенное название гелы (халы // колы). При этом «неизвестный элемент названия» боах (боа) мы сопоставляем с нахск. бухь (мн. ч. бовхъаш) – «вершина» [\[9, с. 75\]](#). (диграф **хъ** в нахск. яз. обозначает глухой вариант звука **l**, соответствующий араб. айн). Таким образом, название горы (и хребта) Гилбоа(х) этимологизируется как «вершина гІелов // хелов».

Что касается второго термина Гилад, то здесь конечное **-ад** // **-яд** мы связываем с ард // ерд. Следовательно, Гилад (Гиляд) – это искажение урарт. Хал-арди (> Халди) и др.-нахск. Гальерд (ГІал-ерда // Гел-ерда). Или же здесь это племенное название алародиев (халардов).

Если наши выводы верны, то Гилад // Гиляд этимологизируется как «гора Гальерда/алародиев».

Сравните также с названием древнего г. Голан, располагавшегося к северо-западу от хребта Гилбоа(х), на территории современных Голанских высот (греч. Γαυλανίτις лат. *Gaulanitis* – происходит, по-видимому, от названия города). Интересно и название всего этого района – Васане, которое мы сопоставляем с самоназванием одного из нахских народов бацбийцев – бацби (ед.ч. бацав), а также с названием столицы Митанни – Вассукани.

Возможно, что все эти топонимы и другие (приведенные выше) данные свидетельствуют о проживании в этом районе халов (гелов), ардов и митаннийцев (маннейцев).

Также «Эридан (др.-греч. Ἐριδᾶνός [*Eridānos*]) в греческой мифологии расположенная на крайнем западе река, по одной из версий, идентифицируется с р. Пад [\[154, с. 235 \(прим. 104\); 116, с. 20\]](#). Название реки мы сопоставляем с именем мифического сына Эа (Хаи) –

Адапа, «приставленный им к служению в его святилище». [116, с. 20]. Возможно, гидроним Пад является результатом метатезы и элзии начального а- в имени Адапа (> Апада > Пад). Интересно, что по Гесиоду (Теогония, 338), Эридан – культ реки, сын Океана и Тефиды [155, с. 494]. Родан – древнее название современная р. Рона во Франции [156, с. 155 (прим. № 7)], возможно, получена из Ордан // Эридон в результате метатезы.

Схожей версии придерживался Павсаний (1. 4. 1), который помещает Эридан (у авт. Иридан) в стране галатов (кельтов) [157, 156]. Однако Дионисий Перизетт располагает его истоки западнее Пада: «За [иберами находятся] Пиренейская гора и владения кельтов близ истоков прекрасно-текущего Эридана» [154, с. 235 (прим. 104)]. И вновь в районе реки с названием Эридан мы встречаем названия с корнем гал // кел: кельты, галаты, Гелиос (сравн. Халди, халдеи // халды, гелы и т.д.). В древнегреческой мифологии «после гибели Фаэтона (сына Гелия от нимфы Климены (Нуг. Fab. 154) – прим. М. А.) сестры оплакали его на берегу Эридана и превратились в тополя, а их слезы стали янтарём (Ovid. Met. II 340-366). [15, с. 144].

В «Описании Элады. Атики» у Павсания (XIX:6) встречаем упоминание еще о реке с названием Эридан: «Из рек в Афинах текут: Илис и Эридан, имеющий одинаковое имя с кельтским, и впадающий в Илис» [158, с. 186 (& 19:5)]. Мы сопоставляем гидроним Илис со вторым названием Трои – Илион // Илиос, одни из основателей которой, согласно древнегреческим источникам, были мигрировавшие с Крита дарданы [159, с. 102].

Гидроним Эридан в древнегреческой мифологии также идентифицируется с Евфратом и Нилом [116, с. 20]. Сравните с египетским заимствованием слова уэ'ог (др.-евр. (יְהוֹר), Йеор – «большая река», Нил" в переводе с иврита [148, с. 121]. По мнению некоторых ученых (Brown et al. 1999; Келер и Баумгартнер 2001), это может быть как-то связано с основой **yag-** (сравн., напр., *ygw, клинописное *yaru'u – «Нил, ручей, канал») [148, с. 121].

Интересно отметить, что, согласно речи Котты, Нил – дед одного из пять Гелиев (III. 21. 54) [19, с. 175]. Как отмечалось выше, в числе их был и отец Ээта и Кирки из Колхиды. Вряд ли все это случайные совпадения.

Выдвигается версия, что основа Йар, выделяемая в названии нескольких рек региона (Яркон, Ярмук), с предположительным значением «река», может быть унаследована ивритом от древнего семитского или даже до-семитского субстрата [160, с. 75 ; 148, с. 121]. Также отметим гидроним **Зарка** – второй по величине приток р. Иордан.

Название Нила – Йеор, мы сопоставляем с Иори – наименованием реки в Грузии и Азербайджане. По мнению Г. Дж. Гумба, восходит к аварскому иьор – «река, вода» [11, с. 187]. В нахских языках присутствовало слово ал(е) – «равнинная река», которое вытеснено словом хи(й) – «вода» и сегодня считается архаизмом. Но в говорах различных этнических групп али употребляется в значении «речка», «ущелье» [161, с. 132]. Также встречается в гидронимах предгорной части Чечни и Ингушетии [161, с. 23-25, 35-37, 39]. Сравн. дериватаэли – «овраг» [9, с. 38]. Долина реки обозначается словом атагIе [9, с. 34; 161, с. 39]. Возможно, в основе гидронима Нил лежит корень ал // ил – «река», и так река называлась на равнине. При этом название Йеар она изначально носила в верхнем своем течении.

Интересно, что в горных районах Чечни и Ингуштии река называлась *ахк* // *арк* // *эрк*. Напр., Цийлахойн эрк в высокогорном Хилдехарое в Чечне, Хачарой-эрк в Хачарое, . МIайстойн эрк в Майсте и т.д. [162, с. 92, 109]. От этого архаизма сегодня сохраняется слово *ахк* – «пропасть» [9, с. 36], эркие – «ущелье» [162, с. 58].

Горное течение Терека в грузинских источниках называется Ломеки [47, 25]. Согласно К. М. Туманову название это состоит из двух слов: *лам* – «гора» и *хи* – «вода, река» [163, с. 18, 16]. Однако мы считаем, что Ломеки – это искаженное *нахск.* Лом-эхк/эрк. Интересно, что на плоскости эта река в древности называлась Алонта [164, с. 67]. Мы склонны считать, что в основе названия лежит все тот же корень *але* // *ало* – «равнинная река».

Также укажем на глаголы *ахка* (< *арка*) – «копать (напр. рыть траншею)» и *аха* – «пахать» (т.е. возделывать землю) [9, с. 35, 36].

Возможно, что в слове *арк* («река») конечное *-к* является аффиксом вещественного падежа (в совр. *нахск.* яз. *-х*). Если так, то *арк* означает «аровый». В этой связи интересно название г. Иерихон (יְרִיחוֹ [ʔa 'ri:ħa:]\$ иврит: יְרִיחוֹ [Yəri: ħo:]), которое ряд исследователей связывает с ханаанским словом *rēḥ* [re:ħ] – «благоухающий» [165, с. 367–370; 166, с. 1136].

По другой версии, оно восходит к ханаан. *yaraḥ* – «луна» или названию лунного культа Яриха, ранний центр которого, по мнению исследователей, находился в Иерихоне [167, р. 141]. Но, возможно, в основе названия лежит слово *арк* – «река».

В древнегреческой мифологии Эридан изображался в образе быка (Георгики, IV, 371) [168, с. 115]. Бык, по нашему мнению, указывает на то, что это был также культом земледелия и плодородия. И это логично, ведь с земледелием связано орошением. Отметим, что, согласно древнегреческой мифологии, «на мифическом острове Тринакрия пасутся тучные стада белоснежных быков Гелия» [15, с. 144], что косвенно подтверждает связь Гелия с Эриданом. В *нахской* мифологии Гелу также связывали с быком (см. выше).

Как уже отмечалось выше, в *ингушской* мифологии Арда – культ границ и родовых угодий, являвшийся одним из самых почитаемых в языческом пантеоне предков ингушей, которые отвечая за границы земельных наделов, способствовал орошению и увеличению урожая» [169, с. 21]. То есть здесь Арда также наделяется силой для защиты земельных угодий. Дополняет картину и тот факт, что в урартском пантеоне был культ солнца Арда [37, с. 43; 3, 5–10], что сближает его с Гелой (Гелием).

В *нахских* языках *а* означает «сила, мощь» [34, с. 85]. При этом **ар** может означать «мощный, сильный», где конечное *-р* – показатель исходного падежа в *нахско-дагестанских* языках [170, с. 183; 34, с. 443–449]. Например, сравн. *инг.* лоамар(а) – «горский», из *лоам* – «гора» [9, с. 284]. Сравн. также урарт. *euḡi* – «господин», «владыка»; хуррит. *ibri* – «царь» [54, с. 47, 91], возможно, имевшее первоначально значение «сильный, могучий».

На наш взгляд, *авар.* иьор и *нахск.* ар(к) – «река, вода» также произведены от *ар* (водная стихия в представлении древних людей имела огромную силу). Аполлоний Родосский в «Аргонавтике» упоминает «Арееву рощу» в Колхиде, посвященную культу

Ар(ес)у [\[115, с. 417\]](#).

Конечный **-д** в слове Ард – окаменелый классный показатель. Или же ард является результатом метатезы в слове адр (< а дар) – «обладающий мощью, силой»: (сравн. алдар – титул осетинских (тагаурских) князей). Таким образом Ар(и)д// Адр означает «сильный // мощный» и «водный».

Город Эриду располагался в Южной Месопотамии, где природные условия были очень суровыми и часто происходило затопление территорий и для выживания нужны были коллективные усилия, поскольку индивидуальный постоянный контроль над определенным участком территории мало что давал [\[121, с. 28\]](#). По этой причине «первые поселения Южной Месопотамии располагались на самых высоких местах дельты Тигра и Евфрата, которые оставались сухими даже в периоды паводков, когда вода затопляла прибрежные территории» [\[121, с. 29\]](#). Естественно, что в таких условиях у древних жителей Южной Месопотамии водная стихия считалась могучей силой. Возможно, поэтому город был назван в честь культа «силы водной стихии» – Эриду и здесь находился храм главного культа Энки, также связанный с водной стихией.

Название рек Иордан, Эридан и Ярдан, по нашему мнению, восходит к имени города или культа Эриду (Арда), путем прибавления аффикса род. п. **-н**, присутствующий в нахских языках (сравн. инг. лоам – «гора», лоаман – «горный» [\[9, с. 284\]](#)), и хуррито-урартского аффикса принадлежности **-(и)ни** (см. выше). Следовательно, гидронимы Иордан, Эридан и Ярдан означает – «принадлежащий // посвященный Эриду (Арду)».

Таким образом, первоначально культ Эриду был связан с силой водной стихии (ар), но позже, когда племена (у которых возник этот культ), расселились в разные стороны и некоторые оказались в высокогорных районах вдали от моря, то он стал культом рек, а в некоторых случаях и культом солнечного света, пламени (напр., у урартов) или пахотной земли (напр., у предков нахских народов). Это логично, ведь возделывание земли напрямую связано с водой и солнечным светом. То есть корень ар мог лечь в основу шумер. Эриду (культ силы водной стихии), урарт. Ард (культ солнца), Ардини и нахск. Арда (культ земельных угодий) и ерда.

Интересно отметить, что у Птолемея р. Кубань называется Вардан // Валдан (др.-греч. $\text{O}\alpha\rho\delta\alpha\nu\varsigma$) [\[100, с. 907-908; 171, сл. № 1394\]](#). В «Армянской географии», автор которой основывался на труде Клавдия Птолемея [\[100, с. 907\]](#), упоминается эта река под названием Валданис // Vardanes [\[172, с. 29\]](#). Созвучие гидронима Вардан с Иордан очевидно.

Опираясь на данные письменных источников (античных, армянских и грузинских), Г. Дж Гумба приходит к выводу, что «в I тысячелетии до н. э. нахские племена проживали на всей территории Центрального Кавказа, включая южную и северную части Главного Кавказского хребта – от верховья рек Кубань и Ингури на западе до подножья Андийского Хребта и верховья реки Алазани на востоке» [\[11, с. 87\]](#).

Я. З. Ахмадов также отмечает, что по археологическим данным и армяно-грузинским источникам, нахские народы занимали большую территорию от верхнего бассейна р. Большая Лаба на западе до Андийского и Снежного хребтов на востоке; от горных районов Грузии (ущелья Главного Кавказского и Бокового хребта в пределах бассейна верховьев рек Большой Лиахвы, Терека, Арагви, Ассы, Аргуна, Алазани), Йори на юге до северокавказских равнин на севере [\[173, с. 299\]](#). Кстати, название реки Лаба (Валба?),

возможно, говорит о проживании в этом районе также и альб(ан)ов (племен, поклонявшихся культу Альба).

Примечательно, что предгорьях Западного Кавказа, в верховьях р. Кубань, согласно античным источникам, обитали колхские племена кораксов и колов [\[100, с. 903-904\]](#). То есть и в районе р. Вардан мы встречаем племена, в основе которого лежит все тот же корень **гил** // **кел** // **кол**.

К востоку от этого региона, в районе р. Малка, чье название Г. Дж Гумба связывает с кистами-махалами [\[11, с. 76-77\]](#), также встречается гидроним с корнем ар(д) – р. Ардон, левый приток Терека (ср. р. Эридан). В XVIII в. название этой реки зафиксировано в форме Ордан и Иордан [\[174, с. 228\]](#).

Исходя из вышеприведенных данных, мы считаем, что урарт. Ардини и шумер. Эриду(г) – однокоренные названия, связанные с именем культа водной стихии Эриду // Арду, в основе которого лежит корень **ар** - «сила // мощь». Иными словами, Ардини – это новый Эридуг, основанный племенами Убейда (алародиями), мигрировавшие из Месопотамии на север ок. 6-5 тыс. до н.э.

Мы также склонны считать, что рядом с Ардини выходцами из Ура был основан новый Ур, о чем, возможно, свидетельствует название оз. Урмия. По крайней мере, Эриду и Ур в Южной Месопотамии в аллювиальной долине располагались на близком расстоянии друг от друга и логично считать, что жители этих двух городов мигрировали на север вместе. При этом выходцев из Эриду мы связываем с культом Халди (Хал-арди), а из Ура – с культом высокогорья Арни и культом огня Цоб // Цов.

Среди предков нахских народов культ Халда, по нашему мнению, исповедовали кисты, а культы Арни и Цов – дзурдзуки. Видимо, не случайно р. Кистинка стала называться Армхи (река Арни?) после того, как здесь поселились орцхой-дзурдзуки [\[175, 149-150\]](#).

Касситы. Известный этнограф А. В. Гадло, ссылаясь на арабские источники IX в., пишет, что народ кайситы, которые были союзниками и, возможно, соседями санаритов [\[176, с. 163-164\]](#). Возможно, эти союзники санаритов (цанаров) есть кисты. Кис // киш в арабском языке передается как кайс [\[177, с. 335\]](#). Иными словами, кайситы, возможно, – арабская форма этнонима кисты.

Термин кайситы мы также сопоставляем с касситы (лат. cass(a)ei // cassaiiei) – название древних племен, коренным местом обитания которых считаются горные местности Западного Ирана – в верховьях р. Диялы и ее притоков у северо-западных пределов Элама [\[132, с. 100\]](#). Были ли они здесь автохтонами или пришельцами, неизвестно [\[132, с. 997, с. 100\]](#). Но поскольку впервые касситы появляются на севере Месопотамии, принято считать, что именно горы Загрос были их традиционной территорией [\[178, с. 187\]](#).

«Касситы появляются на исторической сцене в XVIII в. до н. э., когда в вавилонских текстах начинают встречаться касситские имена и названия. В конце XVI вв. до н. э., после разгрома Вавилонии хеттами, касситы приходят там к власти. Касситский период в Вавилонии продолжался до XII в. до н. э., когда к власти в Месопотамии приходят эламиты» [\[178, с. 185\]](#). Одна из групп касситских племен еще в XVIII в. до н.э. продвинулась даже в Северную Месопотамию и обосновалась в Ханейском царстве (на среднем Евфрате у устья р. Хабур) [\[132, с. 100\]](#).

Генеалогическая принадлежность касситского языка неизвестна [\[178, с. 185\]](#). Нет достоверной информации и о возможных родственных связях касситов с другими народами древности, но, видимо, они не были индоевропейцами [\[132, с. 100\]](#).

Памятники собственно касситского языка практически не сохранились. Существует один краткий касситско – аккадский словарь (49 единиц); прочая информация доступна из топонимов, теонимов и антропонимов, а также имен лошадей аккадских текстах и техническими терминами связанных с ними [\[178, с. 185; 179, с. 271-281\]](#). Судя по ним, касситский язык не был связан с афроазиатскими или индоевропейскими языками, но, возможно, имеет отношение к хуррито-урартским языкам [\[180, с. 372-382\]](#). Попытки связать Касситский яз. с индоевропейскими языками (А. Анчилотти) и с эламским языком (Ф. Делич, Г. Хюзинг, В. Эйлерс), крайне неубедительны [\[178, с. 185\]](#).

Со временем касситы растворились среди населения Вавилонского царства, а некоторые их вожди и культы, видимо, носили индоевропейские и аккадские имена [\[181, с. 413 \(прим. 22\); 178, с. 186; 182, с. 283-304\]](#).

Интересно имя вавилонского царя касситского периода Kaštilišu [\[178, с. 185\]](#), захваченного в плен ассирийцами в конце 2 тыс. до н. э. [\[132, с. 101\]](#). Возможно, в основе имени лежит этноним кашду // кашдим (сравн. груз. кишти // кисти). Судя по имеющим данным, имя Каштилиаш носили четыре касситских царей, двое из которых были одними из первых царей Ханеи. В этой связи интересно имя брата царя Албании Косид, согласно Плутарху (Помпей. XXXV), возглавивший восстание албанцев против римлян, которого убил Помпей [\[60, с. 492\]](#). Также отметим уже приводившее выше имя сын Нахора – Кесед (форма ед. ч. от кашдим – «халдеи») (Книга Бытия 22:22 ; Книга Бытия 22:23).

Укажем на обозначение изгоев в Вавилоне в касситский период — хапиру [\[132, с. 103\]](#), которое напоминает инг. хурдел – «босьяк», хурдий дала – «разложиться (морально)» [\[9, с. 431\]](#).

По нашему мнению, аккадская форма этнонима касситов – kaššū [\[178, с. 184\]](#), происходит от названия халдов – kašdu (< kaldu), в результате прогрессивной ассимиляции в комплексе **šd**: kašdu > kaštu > kaššu. Примечательно, что в касситских текстах встречается корень G/Kal', являющийся источником аккадской формы (через формы galzu galdu, galšu - «кассит») [\[178, с. 184-185, 187\]](#).

Согласно Б. К. Далгату, «пшавы, хевсуры и грузины называют всех чеченцев (имеется ввиду все нахские народы – прим. М. А.) одним общим именем кису или кисты» [\[183, с. 41\]](#), а согласно Е. Г. Пчелиной, у хевсур река Армхи (Кистинка) называется Киску-цхали (цхали означает «река») [\[105, с. 68\]](#). Также укажем на термин кусак, который, со слов С. Т. Еремяна, является обозначением кистов армянских источников [\[44, с. 140 \(прим. 16\)\]](#). Конечное **-к (-kh)** – армянский аффикс мн.ч. (см. выше).

Интересно, что в среднеавилонский период встречается написание имени касситов как ku-uš-šu, kunšu [\[178, с. 184\]](#). Мы сопоставляем груз. кису с аккад. kaššū, а киску и арм. куса(к) с ku-uš-šu. Здесь наблюдается чередование гласных: кису // кассу > куса(к) // куст(к) // кайсит // кист, свойственное нахским языкам.

Возможно, с терминами *kaššū*, *Kašdim* и *Kašdāy*, а также с этнонимом кишти, связано и название древнего города-государства Киш // Кис (шум. *Kiš*, совр. Телль-Ухаймир) – крупнейший городской центр севера Южной Месопотамии 4 тыс. до н.э., который в 3 тыс. до н.э. стал главным соперником Урука [121, с. 47]. Находился в 18 км. к северо-западу от Вавилона и основан, по мнению ученых, в конце 4 тыс. до н.э. на месте более древних поселений [121, с. 47–48; 184, с. 178–179]. Возможно, город возник на месте современного Абу Салабих [121, с. 47–48].

Таким образом этноним касситов *kaššū* является производным от аккадского названия халдеев *kašdu*. В свою очередь аккад. *kašdu* // *kaldu*, иврит. *kašdim*, араб. *kašdāy* родственны термину кайситы в арабских источниках и средневековому грузино-армянскому обозначению нахских народов – кишти // кис(к)у // куса(к), куст(к).

Кутии. Еще одним народом Древней Месопотамии, чье происхождение вызывает большие споры, является кутии // гутеи (аккад. *Kuti-im*, *Gutebu-um*; вавил. *Gutu-um*; нововавил. *Quteu*; ассир. *Guti*). Об их происхождении нет достоверных данных [185, с. 171]. В письменных источниках появляются ок. 2200 г. до н.э., когда они вторглись в Месопотамию и разрушили могущественную Аккадскую империю и примерно в это же время здесь утвердился «кутийская династия», правившая Месопотамией около 100 лет [185, с. 171; 186, с. 119].

В текстах кутии упоминаются как горный народ, возможно, из северо-западного Ирана [185, с. 171]. Вначале 2 тыс. до н.э. кутии локализовались в районах близких к Сирийско-Месопотамской степи и левобережью Персидского залива (см. История Древнего Междуречья. Retrieved from https://abzubov.com/new_course/lecture_045). Эта территория, возможно, не являлась их материнской землей и есть мнение, что кутии были родом из гор южного Загроса (см. История Древнего Востока. Изд-во «Высшая школа», 1988. Под ред. В. И. Кузищина. 2-е изд., переработ. и дополн. Раздел III, Гл. 22. Retrieved from <https://web.archive.org/web/20100317202412/http://bibliotekar.ru/polk-17/28.htm>).

В итоге, этот народ был изгнан из Месопотамии правителем города Урук по имени Уту-хегаль (2123-2113) [187, с. xli], а к концу 2 тыс. до н. э. как этническая общность исчезает с исторической арены Передней Азии (см. История Древнего Междуречья, там же.). В ассирийских текстах позднего бронзового и железного веков термином «*Qutu* (*Quti*)» обозначались хурриты и маннейцы, обитавшие в районе оз. Урмия [187, с. 586].

О сложности вопроса языковой и этнической принадлежности кутиев говорит и тот факт, что их язык до сих пор не отнесен к какой-либо языковой семье или племенной общности. Есть попытки идентифицировать кутиев как «первых индоевропейцев» (напр., Хеннинг 1978) [185, с. 171]. «Хеннинг (1978) и Нарайн (1987) предполагают, что кутии после завоевания Месопотамии мигрировали на восток, где в китайских текстах они упоминаются как юэ-чжи (гути рассматривается как фонологический эквивалент)» [185, с. 171]. «Хеннинг предположил, что предки исторических тохар — особой ветви индоевропейцев — составляли правящую династию народа кутиев» [186, с. 119] и что «древнее произношение китайского названия юэ-чжи = *Yuezhī* (= кучан = тохар) может быть приблизительно восстановлено как **Gu(t)-t'ī*» [186, с. 119, (прим. 12)]. «Однако китайский этноним 月氏 мог звучать и **ngi wāt-t'ēg*, так что это допущение Хеннинга остается спорным» [188, с. 120 (прим. 12)].

Т. В. Гамкрелидзе и Вяч.Вс. Иванов кутийский язык, ожидаемо, отнесли к индоевропейскому (как отмечено выше, рассматривается гипотеза родства с прототохарами) [\[186, с. 119-120; 189, с. 14-39; 98, с. 117-118\]](#).

Л. М. Сверчков сопоставляет название Гутиум с астрабадской культурой (одним из вариантов культуры серой керамики) [\[98, с. 107\]](#).

Однако в Месопотамии археологи не смогли идентифицировать ни одного фрагмента материальной культуры, принадлежащего кутиям и аккадские (западносемитские) тексты также не содержат заимствованных слов, которые можно было бы отнести к индоевропейским [\[185, с. 171\]](#). Таким образом, кутии, за исключением их имени и деятельности, описанных в месопотамских текстах, практически невидимы [\[185, с. 171; 190, с. 168\]](#). Возможно, потому что они были частью убейдских халдеев.

Ряд исследователей выделяют кутийский язык в особую группу, отрицая его родство с каким-либо из известных в Передней Азии языков, в том числе и с индоевропейским и семитским [\[188, с. 281-282\]](#).

«В надписи Хаммурапи из Ура Элам, страна гутиев, Субарту и Тукри упомянуты вместе...» [\[98, с. 18\]](#). При этом Л. М. Сверчков пишет: «Таким образом, Gutī (отсюда Kučī) и Yūe-chih абсолютно эквивалентны, тогда как название Tukri идентично позднейшим Tuṣri и Tuḫār» [\[98, с. 17\]](#). Не соглашаясь с мнением автора об индоевропейском языке кутиев, вместе с тем мы вполне допускаем, что они были родственны тукрам и субареям и являются потомками убейдских племен.

И. М. Дьяконов и С. А. Старостин допускали возможность причисления кутийского языка к восточно-кавказской семье и родство с луллубейским языком. В частности авторы пишут, что кутийский «мог быть близок к луллубейскому – было даже высказано предположение о том, что название Уди представляет собой рефлекс *Quti» [\[191, с. 166\]](#).

То есть И. М. Дьяконов и С. А. Старостин были склонны причислять кутиев к нахо-дагестанской языковой группе, сопоставляя их имя с названием дагестанского народа удины. Однако нам не известны другие случаи, где термин кути // гути встречается без начального согласного. А этноним ути или удины мы связываем с наименованием страны Этив (Этиуни, Этиухи), население восточной части которой, по всей видимости, было родственно дагестанским народам и здесь встречаются названия с характерным для дагестанских языков окончанием **-ив** [\[11, с. 183\]](#). Например, Абарсунив, Каманив, Цурзалдив, Ликив (в урартских клинописях связывается с этническим названием дагестанского народа леков) и др. [\[11, с. 186; 40, с. 115-117\]](#). В более ранней своей работе И. М. Дьяконов также указывал на возможное родство кутийского языка с нахско-дагестанской языковой группой [\[96, с. 7\]](#).

О связи названия кутиев с луллубеями и нахо-дагестанцами, косвенно свидетельствует суффикс **-бу** в аккадском названии Gute**bu**-um, который, возможно, также является дагестанским суффиксом **-иб** // **-ив**. Впрочем, мы склонны видеть в нем аффикс мн. ч. **-б(и)**, функционирующий во многих нахо-дагестанских языках [\[192, с. 511; 34, с. 411-415\]](#), (см. Умарханова Дж. А. 2010, там же).

Согласно ДНК-исследованиям, «на рубеже 3-2 тыс. до н. э., то есть в период гибели Куро-Аракской и зарождения Гинчинской культур, произошла если не полная, то

существенная смена демографического состава Восточного Кавказа. В регионе появляется новое население восточно-анатолийского происхождения, носители семейства субгрупп J1a3-Z1828» (см. Чокаев Х. К., Чокаев А. Х., Арсанов П. М. О происхождении чеченского и ингушского народов в свете данных генетических исследований. 2014. Retrieved from <https://proza.ru/2014/05/25/119>). Возможно, представители субгруппа J1a3-Z1828 из района Анди и Луллубеи мигрировали на территории Аракской долины, где обитали представители хуррито-урартской (по мнению ученых-генетиков, см. Чокаев и др. 2014, там же) субгруппы J2a1b-M67.

Примечательно, что «по сведениям Моисея Каганкатваци, в Арцахе находилась местность Кусти-Парн. Один из округов Албании под названием Арцах-Кусти обозначен на дорожной карте IV в. н.э. (78, 88) [\[44, с. 140 \(прим. 17\)\]](#). Как было показано в нашей статье «К этимологии названия дзурдзуки» (находится в процессе публикации), армянское название Карабаха – Арцах является составной частью этнонима дзурдзуки. Таким образом, Арцах-Кусти – это албанский аналог Кисто-Дзурдзукети у Вахушти Багратиони, локализованной в Дарьяльском ущелье [\[104, с. 150-151\]](#).

Придерживаясь мнения И. М. Дьяконова и С. А. Старостина о родстве куитов с нахско-дагестанскими народами, мы попытаемся этимологизировать их название посредством нахских языков. Возможно, термин кути // гути происходит от нахск. гу(в) – «холм. Вторая часть -ти – насхк. топоформант, происходящий от послелогом -тИи // -тIе // -де – «на» (см. выше). То есть кутIе // гуде переводится как «нагорье», а гутIий – «жители нагорья». Такой вывод согласуется с тем, что гутии были выходцами из горных районов: «Их Энлиль из гор вывел...» говорится в «Проклятие Аккаде» (см. Вавилонская поэма «Проклятие Аккаде» // Перевод В. К. Афанасьевой. Retrieved from <http://skazanie.info/prokljatie-akkade>).

Однако мы склоняемся к другой версии этимологии этого этнонима. Дело в том, что в кахском диалекте грузинского языка, для обозначения нахских народов вместо кисти // кишти употребляется форма кити [\[44, с. 140\]](#), которая, по всей видимости, является результатом элизии согласного с. Следовательно, у предков грузин (впрочем, как и у семитов), соседствовавших в древности с халдами, могли существовать формы кити и кути, как варианты от кишту // кусти. В этой связи интересно, что, согласно Аполлонию Родосскому (III в. до н.э.) (II. 399, 404), в Колхиде существовал город, носивший название Китея [\[115, с. 413\]](#). Византийский филолог и комментатор античных авторов Иоанн Цец (1110–1180) упоминает территорию Колхиды под названием Китаидский материк, Китаида [\[193, с. 400, 405\]](#).

В древнегреческой мифологии, у дочери мифического колхидского царя Эита Халкиопы было 4 сына – Арга, Китиссора, Милана и Фронтида [\[115, с. 412\]](#). Первые два имени, по-видимому, связаны с двумя названиями Колхиды – груз. Эгриси (сравн. Аргвети) и греч. Китея. Возможно, Китиссора получено из Кистиора в результате метатезы. Также интересно название о. Коса, откуда, согласно др.-греч. мифологии, была родом Халкиопа. Считается, что имя Халкиопа (др.-греч. Χαλκίοπη) переводится как «бронзовый лик». Однако мы вполне допускаем, что в основе имени лежит этноним колхи (сравн. самоназ. ингушей – халхай (инг. гIалгIай)).

Клавдием Птолемеом (ок. 100 — ок. 170) среди племен Восточного Причерноморья и Северного Кавказа упоминаются кистобоки [\[61, с. 231\]](#). Вместе с тем, вдоль каспийского побережья, вместе с кадусиями и гелами автор указывает племя дрибики [\[61, с. 244\]](#).

Возможно, последнее имя состоит из двух частей: дрилы и бики. Как уже было отмечено выше, дрилов мы отождествляем с халдами, т.е. кистами. Вторую часть – бики, – мы сопоставляем со второй частью этнонима кистобоки. Т.е. возможно, что бики и боки – это разные формы названия одного и того же племени кистов-дрилов, или родственное им. Если наши выводы верны, то кистобоки и дрибки – это разные варианты названия халдейского племени. Возможно, такая этимология подтверждается сообщением Плиния Старшего (VI. 19), в котором говорится: «Прямо за ними идут ужескифы, киммерийцы, кирианты, георги и племя амазонок. Последние живут до Каспийского и Гирканского моря» [59, с. 183]. О возможном проживании кистов (или кириантов) в районе Каспия говорит и сообщение автора о реке Кас в Албании (VI. 19) [59, с. 184]. Поэтому мы вполне допускаем, что кирианты могли быть частью дрибиков (кистобоков).

Тот же К. Птолемей среди скифских племен Восточного Причерноморья, «ниже акибов и насков» (сравн. с назв. вайнахских обществ аккхий и нашхой), указывает племена под названием вибионы и идры [61, с. 231]. Идры, по нашему мнению, это адры (дрилы), а название вибионы мы сопоставляем с ваппий – вайнахское общество, которое в русских источниках XIX в. было известно под названием кисты (см. выше).

После того как кутии во 2 тыс. до н.э. были разгромлены, часть их, возможно, передвинулась на северо-восток и осела на территории исторической Колхиды. Примечательно, что Ксенофонт среди племен, населяющих Юго-Восточное Причерноморье, указывает китов [2, с. 83-84]. Здесь, возможно, ими было основано поселение, чье имя сохраняется в названии современного грузинского города Кутаиси, который находится на территории исторической Колхиды. Абхазское название этого города – Қәтеш [Кытеш] (Retrieved from <https://ru.glosbe.com/ru/ab/Кутаиси>). Стефан Византийский сообщает: «Киты – город колхидский ... Житель — Кутаїος, откуда еще Кутаіεύς [как говорит Аполлоний]: «Башни узрите вы китейца Ээта»; женский род Кутаіάς. Говорится также Кутаіίς от Кутаїος» [56, с. 262].

Другой византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский (IV. 14), приводит название города в форме Койтая и Котиаион и со ссылкой на Аргиана, писал, что название это происходит из греческого языка и, что лазы изменили его на Кутаис [194, с. 423-424]. При этом Иоанн Цец сообщает, что лазы называются колхами [193, с. 400]. Согласно Прокопию Кесарийскому, из Койтая происходил и двинулся походом Ээт, и вследствие этого поэты называют его самого Койтайеом, а колхидскую землю Койтаидой [194, с. 424].

Мы же склонны считать, что Котиаион является греческим вариантом колхского названия, а грузинизированные потомки колхов лазы уже произносили это название на грузинский лад.

Термин Койтая (Кутаис) мы сопоставляем с названием древнего города в Месопотамии Кута, Кува (шум. Guduа). Также укажем на племя хутов – урартское население, в постуратский период проживавшее в горных местностях и сохранявшее еще свою этническую самобытность [195, с. 162; 11, с. 423].

В стране тибаренов Ксенофонт в «Анабазисе» (V. 5, 3) упоминает греческий город Котиор(а) (др.-греч. Κότηορα) (сравн. с именем сына Халкиопы – Китиссор) и называет его колонией Синопа [196, с. 69-77]. Ученые локализуют его на месте совр. города Орду в Турции [196, с. 69]. Интересно отметить, что в этом районе отмечается перевал Зингана, через которую шла дорога «из Трапезунта на Байбурт, Эрзерум и далее в Закавказье

или на юг, в Месопотамию» [\[196, с. 77\]](#). Как уже было отмечено выше, согласно преданию, предки мержоевцев (принадлежат к обществу орстхой) в древности жили у берегов Черного моря, где течет р. Зигур [\[12, с. 79\]](#). Г. Дж. Гумба связывает гидроним Зигур с названием перевала Зигана [\[11, с. 160-161\]](#).

Возможно, Котиора одного корня с названием Котиа // Кутаис, где конечное **-с**, по закону ротацизма, перешел в **-р**. При этом древнее название Колхиды Китея // Койтая – это следствие элисии согласного **с** // **ш** в названии Кутаис // Кутеш, которое в свою очередь, получено в результате метатезы в этнониме кусты (> кутис > кути).

Среди народов Восточного Причерноморья у Плиния Секунда (VI.19) встречаются племена койты и кеты [\[59, с. 180\]](#). Возможно, это две формы одного названия (сравн. две формы названия города Китея и Койтая).

С этнонимом кеты // киты мы сопоставляем название катиары, которые по Геродоту (IV. 5-7), являлись одним из скифских племен, родоначальником которого, согласно легенде (IV. 6), бытовавшей у скифов, был средний, сын Таргитая – Арпоксай [\[38, с. 11-12\]](#). Как уже отмечалось выше, имя Таргитай мы связываем с именем этнарха кавказских народов в сообщениях Л. Мровели – Таргам.

В научном сообществе существует разные версии на происхождение катиар, но доминирует точка зрения, согласно которой они представляли собой не этническую, а сословно-кастовую группу скифского общества, являясь земледельцами и скотоводами [\[197, с. 65-67\]](#). При этом Д. С. Раевский говорит «о сложении мироздания в целом, т. е. имеет космологический и даже космогонический характер, воплощенный в генеалогическом повествовании» [\[197, с. 63-64\]](#).

«Имя Арпоксай, по толкованию В. И. Абаева, в первой части имеет корень **апр-**, сохранившийся также (без метатезы **рп** > **пр**) в древней форме ираноязычного названия Днепра — Данаприс («глубокая река») и отраженный осетинском **arf** — «глубокий» [\[198, с. 242-243\]](#)», [\[197, с. 65 -67\]](#). Мы же, вопреки мнению уважаемых ученых, считаем, что в основе имени стоит этноним альб(ан)ы // алибы, также известные как эры // геры. Вторая часть **-ксай**, возможно, является скифским эпитетом к имени народа, происходящий из иран. **xsaυa** – «повелитель, владыка, царь». По всей видимости, Арпаксай означает «отец (предок) арпов». Иначе говоря, Арпоксай является эпонимом албанов-эров. При этом этноним катиары мы этимологизируем как сложение двух племенных названий – кеты и эр(п)ы.

Представляет интерес и название матикеты — скифское племя, упоминаемое Гекатеем в «Описании Европы» [\[56, с. 263\]](#), которое мы этимологизируем как «маты (матиены) и кеты (киты).

Среди народов Северного Кавказа, перечисляемых в «Армянской географии», встречается народ кудеты [\[45, с. 37\]](#). Это название мы сопоставляем с этнонимом кути // гуди и древним названием Колхиды – Койтая // Китея.

Также мы склонны видеть связь названия кудеты с этнонимом кисти. Но как быть с тем, что кудеты и кусты одновременно упоминаются в «Армянской географии»? Здесь кусты локализуются в горных районах по соседству с канарами, цхаватами и тушами [\[45, с. 37\]](#). Говорит ли это, что кудеты и кусты два совершенно разных народа? Возможно, нет. Дело в том, что оригинал «Армянской географии» в основе своей не самостоятельный

источник, а переписка труда Клавдия Птолемея «Руководство по географии» [\[44, с. 135\]](#). Причем оригинал утерян, сохранилась только копия, датируемая не ранее XIII в., и исследователи считают, что разными авторами в разный период времени вносились туда изменения [\[44, с. 135\]](#). Иначе говоря, в переписках поздними авторами в состав племен Азиатской Сарматии могли быть включены кусты (не осознавая, что это те же кудеты), но уже локализуя в горных районах, где они жили в их (вносивших изменения авторов) время. Тогда как кудеты, возможно, были в первоисточнике, и локализовались в районе между р. Малка и Кубань.

Интересно, что Стефан Византийский сообщает о трех городах с названием Китея. Помимо того, который был в Колхиде, есть два города Киты: в Европе и о. Крит [\[56, с. 262\]](#) (сравн. с этеокритянским племенем кидоны). Как мы писали выше, на о. Крит в древности отмечена река с названием Ярдан и один из двух этиокритских народов (наряду с кретами) назывался кидоны. Название последних мы сопоставляем с этнонимом китеи // койты и вполне допускаем, что название города Китея на Крите была связана с кидонами. При этом имя брата критской царицы Кадм [\[159, с. 102\]](#), возможно, является эпонимом кидонов.

Особое внимание привлекает этноним гудамакары, которое впервые встречается в «Армянской географии» среди племен, обитавших в горных районах Центрального Кавказа [\[45, с. 37; 91, с. 710\]](#). Кавказовед-этнограф А. Н. Генко сопоставил термин гудамакар с осетинскими названиями ингушей (мæхъæл) и тушин (гудан). Термин гудамакар автор этимологизирует как состоящий из двух частей – гудан и макар, первым из которых (гудан) осетины зовут тушин, а вторым (осет. мæхъæл(он)) называют ингушей [\[103, с. 709\]](#). По мнению А. Н. Генко, с гудамакарами, возможно, связано название местности Гуданта в Тушети [\[91, с. 709, прим 5\]](#), а название святилища Гуданти в Хевсури, возможно, осталось от дохевсурского населения ущелья [\[91, с. 709 -710\]](#). Также автор отмечает феппинская фамилия Гудантовых [\[91, с. 709\]](#).

Мы же сопоставляем первую часть гуда и осетинское наименование тушин – гудан (конечное -н – осет. суффикс лица), с этнонимами кудеты и гутии (кутии), а также с названием колхидского города Кута(ис) и названием самой Колхиды Китея // Койтая. Вместе с тем, этноним макар // махал мы сопоставляем с именем колхидского племени макронов (махелонов, махлов). Следовательно, гудамакар является объединением двух племенных названий – гутиев и макронов, или же означает «кутийские макроны».

Также термин гудамакар может означать «колхидские макроны», так как Колхида называлась «Китейской страной». Или же, возможно, здесь имеется в виду принадлежность макронов к гутиям.

Выше мы писали, что кудеты, возможно, обитали в районе р. Малки. По крайней мере, они упоминаются между аланами и аргвелами [\[45, с. 37\]](#). Название последних исследователи считают грузинизированной формой имени древнего народа арги (аргу), населявшего некоторые районы Центрального Кавказа от Нальчика до Аргуна, до прихода на эти земли алан [\[199, с. 49\]](#). Если так, то кудеты обитали на плоскости, примерно в междуречье Кубани и Малки. В этом районе, по некоторым данным, в Раннем Средневековье также проживали махалы [\[11, с. 76-77\]](#). То есть мы вновь видим махалов (макаров?) рядом с кудетами (гуда?).

Здесь укажем, что древнее местообитание ближних кистов (феппинцев) – ущелье р. Арм-

хи. Примечательно, что эту реку грузины называют *K'istis-cqali*, что означает «река кистов». При этом эту же реку осетины называют *Маехъаелдон*, что переводится с осетинского как «река махалов». То есть здесь грузинское название кисты – синоним осетинского махал. Махалами кистов называли и кабардинцы [200, лл. 858-860]. Этноним махал, как самоназвание, по нашему мнению, сохраняется у мелхистинцев («дальние кисты» в источниках XIX в.) в форме маълхий.

И если махалы // макроны были кистинским (халдейским) племенем, то термин «гудамакары» приобретает значение «кистинские // халдейские махалы // макроны».

Заключение. Таким образом, древний этнонимы *ka ʔ d u* (и его варианты: *kaśdāy/kaśdim/kaššū*) и алародии однокоренные с одним из грузинских названий предков современных нахских народов – кишти // кисти и происходит от имени культа Халди (< Хал-Арди). Если наши выводы верны, то этноним кист // куст возник еще до миграции племен Халаф-Убейда и Урука с территории Месопотамии в страны Наири и Кавказа.

В свою очередь, этноним халдеи // алародии получено путем объединения этнонимов хал и арды, или от названия культа Хал-Эриду // Хал-Арди. Возможно, также, что алароды (халарды) означает «халы из Эриду // Арди».

На сегодняшний день невозможно точно сказать, связан ли этноним халдеи (кашду) с названием кутиев. Но исходя из приведенных в настоящей статье данных, мы склонны считать, что Киш, кашду // кашдим, кашшу // касситы, кишты // кисты // кису // киску // кусак // кустк, кайситы, Кутаис // Кутеш // Кутия // Китея, кутии // гутии, койты, кеты, кудеты, койты, китиары – термины одного корня и являются вариантами в разных языках (и у разных авторов) одного и того же халдейского (алародийского) народа, обитавшего в горах Западного Загроса и на равнинах Южной Месопотамии до прихода семитских племен. Их название в разных формах было заимствовано другими народами и адаптировано под нормы своего языка. Часть алародиев переселилась в район оз Урмия и вместе с выходцами из Ура (цоба-урская группа) участвовала в этногенезе урартов и в образовании Урарту.

Библиография

1. Страбон. География // Латышев, В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказ: в 2-х тт. (1890–1906). СПб.: Тип. Императорской АН, 1890–1900. Т. 1. С. 91–164.
2. Ксенофонт. Поход Кира (Анабасис) // Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказ: в 2-х тт. (1890–1906). СПб.: Тип. Императорской АН, 1890–1900. Т. 1. Вып. 1. С. 65–84.
3. Пиотровский Б. Б. Припонтийские халдеи и урарты // КСИИМК. Т. 5. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 5–10.
4. Кениг Ф. В. Справочник по халдейским надписям (нем. яз.). Грац: Э. Вайднер, 1955. 275 с.
5. Толковый словарь русского языка: в 4-х тт (1935–1940) / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. Т. 4. 1502 стб.
6. Иоганнес Фридрих. Дешифровка забытых письменностей и языков. Берлин 1954 г. // Пер. и предис. И. М. Дуноевской, под ред. И. М. Дьяконова. Москва: ИИЛ, 1961. 209 с.
7. Барнетт Р. Д. Урарту (англ. яз.) // Эдвардс И. Э. С., Гэдд К. Дж., Хаммонд Н. Г. Л., Бордман Дж. Древняя история Кембриджа. Лондон: Изд-во Кембриджского университета, 1982. Т. 3. Ч. 1. С. 314–371.

8. Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту) / Отв. ред. И. А. Орбели. М.: Изд-во ВЛ, 1959. 286 с.
9. Ингушко-русский словарь / Сост. А. С. Куркиев Магас: Сердало, 2005. 544 с.
10. Чокаев К. З. Нахские Языки. Историко-филологические изыскания / Ред. И. А. Ирисханов. Гр.: Книга, 1992. 192 с.
11. Гумба Г. Дж. Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тысячелетие до н.э.). 2-е доп. изд. М.: Литера, 2017. 552 с.
12. Сулейманов А. С. Топонимия Чечено-Ингушетии: в 4-х частях (1976–1985 гг.) / Ред. А. Х. Шайхиев. Гр.: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1978. Т. 2. 289 с.
13. Меликишвили Г. А. Мусасир и вопрос о древнейшем очаге урартских племён // ВДИ. 1948. № 2. С. 37–48.
14. Меликишвили Г. А. К вопросу о древнейшем очаге урартских племен // ВДИ. 1947. № 4. С. 21–29.
15. Мифологический словарь. / Гл. ред. Мелетинский Е. М. М.: СЭ, 1990. 672 с.
16. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х томах (2-е изд.). / гл. ред. С. А. Токарев М.: Современная Энциклопедия, 1991. Т. 1. 671 с.
17. Гомер. Одиссея: Фольклорное наследие и творческая индивидуальность. Примечания. Словарь мифологических сюжетов. / Пер. В. А. Жуковского; Изд. подгот., ред. В. Н. Ярхо М.: Наука, 2000. 482 с.
18. Словарь античности. / Ирмшер Й. Йоне Р. Пер. с нем. М.: Прогресс, 1989. 704 с.
19. Цицерон Марк Туллий. Философские трактаты. / Пер. с лат. и комм. М. И. Рижского. Отв. ред., сост. и авт. вступит. ст. Г. Г. Майоров. М.: Наука, 1985. 383 с.
20. Чокаев К. З. Наш язык – наша история (на чеч. яз.). Гр.: ЧИИПО "Книга", 1991. 192 с.
21. Дахкильгов И. А. Ингушский нартский эпос. Нальчик: Тетраграф, 2012. 599 с.
22. Шёгрэн А. М. Религиозные обряды осетин, ингушей и их соплеменников при разных случаях // Кавказ. 1846. № 27. С. 105–108.
23. Долгиева М. Б., Картоев М. М., Кодзоев Н. Д., Матиев Т. Х. История Ингушетии / Отв. ред. Н. Д. Кодзоев. 4-е изд. Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2013. 600 с.
24. Далгат У. Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. Исследование и тексты / Ред. И. А. Дахкильгов. М.: Наука, 1972. 469 с.
25. Горепекин Ф. И. Ингуши. (ГІалГІай, фері, орстхой) Владикавказ: [Б.и.]. 1912. (рукопись) / ПФА РАН. Ф. 800. Оп. 6. Д. 160.
26. Цароева Марет. Следы древних цивилизаций в языках и культуре ингушей и чеченцев. М.: Триумф, 2016. 320 с.
27. Шёгрэн А. М. Религиозные обряды осетин, ингушей и их соплеменников при разных случаях // Кавказ. 1846. С. 110–112.
28. Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. В 6 томах. СПб.: Тип.. Департамента Уделов, 1871. Т. 1. Кн. 1. 656.
29. Крупнов Е. И. Средневековая Ингушетия / Ред. В. И. Марковин, Р. М. Мунчаев. М.: Наука, 1971. 211 с.
30. Кавказ в именах. Топонимический словарь. Подарочное издание. / Твёрдый А. В. / Ред. Ю. Г. Макаренко. Краснодар: Платонов И., 2008. 432 с.
31. Бларамберг И. Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / Пер. И. М. Назаровой. М.: Изд-во Надыршин, 2010. 399 с.
32. Албогачиева М. С.-Г. Этнография и история ингушского народа в письменных источниках конца XVIII – первой трети XX в. СПб.: Наука, 2011. 180 с.
33. Шёгрэн А. М. Религиозные обряды осетин, ингушей и их соплеменников при разных случаях // Кавказ. 1846. № 30. С. 117–120.
34. Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы

- происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Гр.: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1963. 556 с.
35. Албогачиева М. С.-Г. Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик // Северный Кавказ: Традиционное сельское сообщество – социальные роли, общественное мнение, властные отношения: сб. ст. / отв. ред. С. А. Штырков. СПб.: Наука, 2007. С. 75–128.
36. Далгат Б. К. Первобытная религия чеченцев и ингушей / Отв. ред. С.А. Арутюнов. М.: Наука, 2004. 240 с.
37. Пиотровский Б. Б. Урарту. Древнейшее государство Закавказья. / Государственный Эрмитаж. Л.: Погодафкнига, 1939. 60 с.
38. Геродот. История // Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказ: в 2-х тт. (1890–1906). СПб.: Тип. Императорской АН, 1890–1900. Т. 1. С. 4–57.
39. Сагона А. Г. Археология на северо-восточной анатолийской границе: историческая география и полевые исследования провинции Байбурт (англ. яз.). Лувен: Пезтерс Пресс, 2004. 597 с.
40. Меликишвили Г. А. Древневосточные материалы по истории народов Закавказья. Гл. I. Наири-Урарту. Тб.: Изд-во АН Груз. ССР, 1954. 446 с.
41. Максимова М. И. Местное население юго-восточного Причерноморья по «Анабасису» Ксенофонта. Дрилы и Моссиники // Вестник древней истории № 01, 1951. С. 250–262.
42. Мужухоев М. Б. Башенная архитектура (2013). // Ингуши / отв. ред. М.С.-Г. Албогачиева, А.М. Мартазанов, Л.Т. Соловьева. М.: Наука, 2013. С. 168–178.
43. Флавий Ариан. Обезд Эвксинского Понта. // Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказ: в 2-х тт., 3-х вып. (1890–1906). СПб.: Тип. Императорской АН, 1890–1900. Т. 1. С. 216–228.
44. Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. Москва: Наука, 1973. 208 с.
45. Мовсес Х. Армянская география седьмого века по Рождеству Христову / Текст и пер. с присовокуплением карт и объясн. прим. изд. К. П. Патканов. СПб.: Тип. Императорской АН, 1877. № 12. XXVIII, 84, 26 с. (рус. и арм. яз.).
46. Гамрекели В. Н. Двалы и Двалетия в I–XV вв. Тб.: Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1961. 153 с.
47. Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей / Пер. с древнегруз., предис. и ком. Г. В. Цулая. М.: Наука. 1979. 105 с.
48. Шагинян А. К. Армения и Арминия в составе Аббасидского Халифата во второй половине VIII и в начале IX в. Вестник СПбГУ. СПб.: СПбГУ, 2008. Сер. 2. Вып. 3. С. 75–91.
49. Мкртумян А. Этнический состав населения Центрального Кавказа в IX–XI вв. // Историкофилологический журнал НАН Армении. 1976. № 4 (75). С. 165–174.
50. Всеобщая история Вардана 'Великого' (с примеч. и прил.) / Пер. Н. О. Эмин. М.: тип. Лазаревск. ин-та вост. яз., 1861. XXIV, 202, 218 с.
51. Поездка Анонима вокруг Понта Эвксинского. Вибий Секвестр, Стефан Византийский, Юлий Гонорий // СМОМПК. Вып. 4. Тифлис: Тип. Гл. упр. Наместника Кавказского, 1884. С. 200–204.
52. Smyth, H.W. (1920). Greek Grammar. Grammar of the Ancient Greek language (first edition). New York: American Book Company (англ. яз.). Смит Х.У. Греческая грамматика. Грамматика древнегреческого языка (первое издание). Нью-Йорк: American Book Company. 1920. 784 с.
53. Дешериев Ю. Д. Бацбийский язык. Фонетика, морфология, синтаксис, лексика. М.-Л.: 1-я тип. изд-ва АН СССР, 1953. 384 с.

54. Меликишвили Г. А. Урартские клинообразные надписи. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 504.
55. Арсаханов И. А. Чеченская диалектология. Гр.: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1969. 211 с.
56. Стефан Византийский. Описание племен // Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказ: в 2-х тт. (1890–1906). СПб.: Тип. Императорской АН, 1890–1900. Т. 1. С. 252–271.
57. Хаханов А. С. Трапезундская хроника Михаила Панарета. // Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским Институтом Восточных Языков. Вып. 23. М.: Тип. В.А. Гацук, 1905. [2], XXXIV, [1], 51, X, [1] с.
58. Сальвини, Мирио. Распространение влияния государства Урарту на Востоке // Древний Восток. Вып. 4. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1983. С. 221–229.
59. Плиний Секунд Старший. Естественная история. // Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказ: в 2-х тт. (1890–1906). СПб.: Тип. Императорской АН, 1904. Т. II. Вып. 1. С. 167–251.
60. Плутарх. Сравнительное Жизнеописание // Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказ: в 2-х тт. (1890–1906). СПб.: Тип. Императорской АН, 1890–1900. Т. 1. С. 485–504.
61. Клавдий Птолемей. Географическое руководство // Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказ: в 2-х тт. (1890–1906). СПб.: Тип. Императорской АН, 1890–1900. Т. I. Вып. 1. С. 228–247.
62. Ономастика и эпиграфика средневековой Восточной Европы и Византии / под ред. Яйленко В. П.. М.: РАН, 1993. 264 с.
63. Карпов Г. И. Гиляки Мазандерана // СЭ. 1946. № 1. С. 219–225.
64. Передольский В. С. Новгородские древности: записка для местных изысканий. Новгород: Губернская тип., 1898. 806 с.
65. Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании: IV в. до н.э. – VII в. н.э. М.–Л.: АН СССР, 1959. 391 с.
66. Newsen, R. H. The Geography of Ananias of Sirak (Asxarhacoys): The Long and the Short Recensions Introd. Reichert: Wiesbaden, 1992. 501 p.
67. Ямпольский З. И. К вопросу о каспиях в этнической истории Азербайджана // АЭС. Баку: Элм, 1981. С. 165–167.
68. Мюллер А. Ф. О названиях и географических картах Каспийского моря, сообщение историко-этнографической секции А. Ф. Мюллера. Астрахан: Тип. Лесникова В. Е., 1892. 64 с.
69. Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М.: ВЛ РАН, 2007. 510 с. С. 429.
70. Brodersen K. Naturkunde. Lateinisch-Deutsch. Buch VI. Zürich: Artemis & Winkler, 1996. 366 p.
71. История древнего Востока От ранних государственных образований до древних империй. М.: ВЛ, 2004. 892 с.
72. Туаллагов А. А.. Сарматы и аланы в IV в. до н.э. – I в.н.э. – Владикавказ: Изд-во СОГУ. 2001. 320 с.
73. Abaev V. I.. *Studia iranica et alantica: festschrift for prof. Vasilij Ivanovič Abaev on the occasion of his 95th birthday*. Roma: Istituto italiano per l'Africa e l'Oriente, 1998. Vol. 82. 558 p.
74. Акопян А. А. К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин (период ослабления Арабского халифата) // *Albania Caucasica*. М.: ИВ РАН, 2015. Вып. I. С. 129–147.
75. Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Очерки истории южного Дагестана. Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX века. Махачкала: ИИЯЛ,

1964. 278 с.

76. Аликберов А. К. К источникам и историческим основаниям коранического рассказа о Йа'джудже, Ма'джудже и Зу-л-Карнайне // *Ars Islamica*. М.: Наука, ВЛ, 2016. С. 279–356. 873 с.

77. Чикобава А. С. Введение в иберийско-кавказское языкознание / Пер. с груз.: И. Б. Капанадзе. Тб.: Универсал, 2010. 342 с.

78. Klaproth, J. H. Reise in den Kaukasus und nach Georgien unter nommen in den Jahren 1807 und 1808, auf Veranstaltung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg, enthaltend eine vollständige Beschreibung der Kaukasischen Länder und ihrer Bewohner (нем.). Halle und Berlin: In den Buchhandlungen des Hallischen Waisenhauses, 1812. Bd. I. 740 p.

79. Валь О. В. Страна царя (англ.). Лондон: Чепмен и Холл, 1875. 417 с.

80. Koch Karl. Reise durch Russland nach dem kaukasischen Isthmus in den Jahren 1836, 1837, und 1838. Stuttgart, Tübingen : Druck und Verlag der J. G. Cotta'sche Buchhandlung, 1843. Bd. 2. XII, 560 p.

81. ჯავახიშვილი ი. ი. შესავალი ქართულ ი კრის ისტორიაში. ტომი 2. თბილისი: სსრკ მეცნიერებათა აკადემია საქართველოს ფილიალი, 1937. 754 გვ.

82. Аллен У. Э. Д. Посольства России к грузинским царям, 1589–1605: Т. I-II (англ. яз.). Кембридж: University Press. 1970. [XXXII], 640 с. Т. 2. С. 595–622.

83. Обращения Грузии / Пер. с древнегруз. Е. С. Такайшвили. Тб.: Мецниереба, 1989. 78 с.

84. Максидов А. А. Мифы, легенды и реальность о происхождении северокавказцев-ингушей рода Гатагажевых-Гетигежевых // *Генеалогия Северного Кавказа : Историко-генеалогический научно-реферативный независимый журнал*. Нальчик Эль-Фа 2002. Вып. № 2. С. 104–124.

85. Танкиев А. Х. Ингушский фольклор. Гр.: Книга, 1991. 448 с.

86. Олмстед А. Т. Середина третьего века христианской эры (англ. яз.) // *Классическая филология*. Чикаго: Изд-во Чикагского университета, 1942. Т. 37. № 3. С. 241–262.

87. Армяно-русский словарь / Е. Г. Галстян. Ереван: АН Арм. ССР, 1982. 724 с.

88. Ахриев Ч. Э. Ингуши (их предания, верования и поверья) // *ССКГ*. Тифлис: Тип. гл. упр. Наместника Кавказского, 1875. Вып. VIII. Отд. I. С. 1-40 с. 453 с.

89. Чахкиев Д. Ю. Средневековые мастера-строители // *Ингуши*. М.: Наука, 2013. С. 178–185.

90. Яковлев Н. Ф. Ингуши. Популярный очерк. М.-Л.: Красный пролетарий, 1925. 134 с.

91. Генко А. Н. Из культурного прошлого ингушей // *ЗКВ при Азиатском музее АН СССР*. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. Т. V. С. 681–761.

92. Երեմիա Մեղրեցի. Բանգիրք հայոց. Արիւնիւն : տպագր. Սարգիս Եփրովիացու Սահեթնու, 1698. 347 էջ :

93. Амалян А. М. Армянский словарь. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1975. 445 с.

94. Петросян А. Е. Армянские этнонимы в свете данных этногонического предания // *Индоевропейское языкознание и классическая филология XXIII*. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2019. С. 843–855.

95. Дьяконов И. М. Сравнительно-грамматический обзор хурритского и урартского языков // *Переднеазиатский сборник. Вопросы хеттологии и хурритологии*. М.: Изд-во «ВЛ», 1961. С. 369–423.

96. Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа: История Арм. нагорья с 1500 по 500 г. до н. э. Хурриты, лувийцы, протоармяне. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1968. 264 с.

97. Геродот. История / пер. и комм. Г.А.Стратановского. Отв. ред. С. Л. Утченко. Л.: Наука, 1972. 599 [2] с.

98. Сверчков Л. М. Тохары. Древние индоевропейцы в Центральной Азии. Т.: SMI-ASIA,

2012. 240 с.

99. Гекатей Милетский. Землеописание (отрывки) // Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказ: в 2-х тт. (1890–1906). СПб.: Тип. Императорской АН, 1890–1900. Т. 1. Вып. С. 1–3.

100. Мусбахова В. Т. Кораксийская накидка у Гиппонакта и кораксы Гекатея // Индоевропейское языкознание и классическая филология–XXII (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 18–20 июня 2018 г. СПб.: Наука, 2018. Полутом 2. С. 887–919. DOI:10.30842/ielcp230690152264.

101. Атаев М. М. Авария в X–XV вв. Махачкала: Респ. газетно-журнальная тип., 1995. 248 с.

102. Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: вторая половина XVI – 30-е годы XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 371 с.

103. Гюльденштедт И. А. Путешествие по Кавказу // Кавказ. Европейские дневники XIII–XVIII веков. / Сост. В. Аталиков. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. Вып. 3. С. 228–246.

104. Вахушти Царевич. География Грузии / Введение, перевод и примечания М.Г. Джанашили // ЗКО ИРГО. Тифлис: Тип. К. П. Козловского, 1904. Кн. XXIV. Вып. 5. 224 с.

105. Бондарь Л. Д., Джиева З. А. Названия и самоназвания народов Кавказа в документах архивного фонда Е. Г. Пчелиной. // Известия СОИГСИ. 2020. 36 (75). С. 62–80.

106. Русско-осетинский словарь / Сост. В. И. Абаев, Ред. М. И. Исаев. 2-е изд. Москва: Советская энциклопедия, 1970. 584 с.

107. Дигорско-русский словарь. Русско-дигорский словарь. / Сост. Таказов Ф. М. Владикавказ: Респект, 2015. 872 с.

108. ჯგერბიშვილი ი. ივანე. ქართველი ერის ისტორია. 708 გვ. წგ. 2. ტფილისი: [ბ. გ.], 1914. გვ. 249–708, [33].

109. Гугушвили А. Этнологическое и этнографическое разделение Грузии (англ. яз.). / Под ред. Аллен У. Э. Д. // Грузия: журнал грузинских и кавказских исследований / Грузинское историческое общество. Лондон: S. Austin & sons, ltd., 1936. Том I. 188 с.

110. Кудава Буба, Саитидзе Гоча. Тао-Кларджети: историко-культурные очерки (англ.). Тбилиси: Изд-во "Артануджи Паблишинг", 2018. 547 с.

111. Эдвардс Р. У. Долина Кола: Окончательный предварительный отчет о болотистых землях Северо-Восточной Турции (англ. яз.). // Документы Дамбартон-Оукс. Вашингтон, округ Колумбия: Дамбартон Оукс, попечитель Гарвардского университета, 1988. Т. 42. С. 119–141.

112. Кук С. А., Чарльзуорт М. П., Бери Дж. Б., Бери Дж. Б. Древняя история Кембриджа (англ. яз). Кембридж: Изд-во Кембриджского университета, 1924. 1053 с.

113. Меликишвили Г. А. Некоторые вопросы древнейшей истории грузинского народа // Доклад на XXXI сессии Отделения общественных наук Академии Наук Грузинской ССР в июне 1951 года. Тбилиси: [б. и.], 1951. [б.п.].

114. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. № 3. С. 217–330.

115. Аполлоний Родосский. Поход аргонавтов // Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказ: в 2-х тт. (1890–1906). СПб.: Тип. Императорской АН, 1890–1900. Т. I. Вып. 1. С. 412–424.

116. ЭСБЕ: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем, в 86 т. 1890–1907 гг. СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1904. Т. 81. 586 с.

117. Манандян Я. А. О некоторых спорных вопросах истории и географии древней Армении. Ереван: Айпетрат, 1956. 159 с.

118. Мифы народов мира : Энцикл. в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. 2-е изд. М.: СЭ, 1988. Т. 2. 719 с.
119. Паносян Размик. Армяне: от королей и священников до торговцев и комиссаров (англ. яз.). Нью-Йорк: Изд-во Колумбийского университета, 2006. 492 с.
120. Цулая Г. В. Историческая концепция грузинского историка XI в. Леонтия Мровели. (Этнокультурный аспект). // История СССР. М.: Наука, 1987. № 4. С. 175–186.
121. Козырева Н. В. Очерки истории Южной Месопотамии эпохи ранней древности в VII тыс. до н.э. – середины II тыс. до н. э. СПб.: Контраст, 2016. 552 с.
122. Иессен А. А. К хронологии больших кубанских курганов // СА. 1950 XII. С. 157–202.
123. Мунчаев Р. М. Кавказ на заре бронзового века. М.: Наука, 1975. 415 с.
124. Мунчаев Р. М. Майкопская культура // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа / Ред. К. Х. Кушнарева, В. И. Марковин. М.: Наука, 1994, С. 158–225.
125. Мунчаев Р. М., Амиров Ш. Н., Магомедов Р. Г. Восточный Кавказ и проблема кавказско-месопотамских связей в IV–III тыс. до н.э. // Исследования первобытной археологии Евразии. Сб. ст. к 60-летию Х. А. Амирханова / Ред. М. С. Гаджиев и др. Махачкала: Наука ДНЦ, 2010. С. 316–334.
126. Кореневский С. Н. Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. Майкопско-новосвободненская общность, проблемы внутренней типологии. М.: Наука, 2004 244 с.
127. Korenevskij S. N. Majkopska kultura na sjevernom Kavkazu // Godišnjak (Jahrbuch). Sarajevo: [B. i.], 2012. V. 4. P. 7–36.
128. Häusler A. Die Mäikop-Kultur und Mitteleuropa // ZA. 1994 V. 28. № 2/94. S. 247–259.
129. Кореневский С. Н. Древнейший металл Предкавказья. Типология, историко-культурный аспект. М.: Таус, 2011. 336 с.
130. Рындина Н. В., Равич И. Г. О металлопроизводстве майкопских племен Северного Кавказа (по данным химико-технологических исследований) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 2 (17). С. 4–20.
131. Бызов И. В. О майкопской культуре, минойской цивилизации и этногенезе вайнахов // Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии. 2011. Т. 4. № 3. С. 78–114.
132. История Востока. В 6 т. Т. 1. Восток в древности / Гл. редкол.: Р. Б. Рыбаков (пред.) и др.; Отв. ред. В. А. Якобсон. М.: ВЛ РАН, 1997. 688 с.
133. Флавий Иосиф. Иудейские древности. Минск: Беларусь, 1994. 553. Flavius, Joseph. (1994). Jewish antiquities. Minsk: Belarus.
134. Маккерди Дж. Ф., Роджерс Р. У. ЕЭ. Т. 3. (англ. яз.). Нью-Йорк: Фанк и Вагноллы, 1902. 684 с.
135. Фридман Д. Н., Майерс А. К., Бек А. Б. Библейский словарь Эрдманса (англ. яз.). Гранд-Рапидс, Мичиган: Изд-во Уильяма Б. Эрдманса, 2000. 1425 с.
136. Миллер С. Даниил: экзегетическое и теологическое изложение Священного Писания (англ. яз.). [Б. м.]: Изд. группа В&Н, 1994. 352 с.
137. Стронг, Дж. Исчерпывающее соответствие Библии Стронга (англ. яз.). Пибоди, Массачусетс: Изд-во Хендриксона, 2009. 1685 [3] с.
138. Зиновкин А. Ю. Древнееврейский язык. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2017. 216 с.
139. Микаберидзе, А. Исторический словарь Грузии: 2-е изд. (англ. яз.). Лэнхэм, Боулдер, Нью-Йорк, Лондон: Роумэн и Литтлфилд, 2015. 812 с.
140. Гиллиот К., Грэм У. А., Кади У., Риппин А., Бернардс М. П. Л. М., Навас Дж., Бриннер У. и др. М. Энциклопедия Корана: в 6 т. (2001–2006). (нидерл. яз.). Лейден : Э. Дж. Брилл, 2003. Т. 3.
141. Пантюхов И. И. Ингуши. Антропологический очерк. Тифлис: Тип. К. П. Козловского. № 12. 1901. 35 с.

142. Аль Асил Наджи, Ллойд Сетон, Сафар Фуад. Эриду (англ. яз.) // Шумер. Дневник кафедры археологии Ирака. Т. 3. № 2. С. 84–111.
143. Фрейн, Дуглас. Период Ур III (2112-2004 гг. до н.э.) (англ. яз.). Торонто: Изд-во Университета Торонто, 1997. 644.
144. Герни, О. Р. Пятая табличка «Топографии Вавилона» (англ. яз.) // Ирак. 1974. Т. 36. Вып. № 1–2. С. 39–52.
145. Чокаев К. З. Суффиксальные образования топонимических названий в вайнахских языках. Гр.: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1964. Т. 9. С. 49–63.
146. Русско-ингушский словарь: 40 000 слов / Сост.: И. А. Оздоев; Ред.: Ф. Г. Оздоева и А. С. Куркиев. ЧИНИИИСФ при СМ ЧИАССР. М.: Русский язык, 1980. 832 с.
147. БСЭ / 2-е изд., в 51 тт. (1949-58). / Гл. ред. 1–7 тт. – С. И. Вавилов, 8–51 тт. – Б. А. Введенский. Т. 49. М.: БСЭ, 1957. 680 с.
148. Ракконен П. Э. Ю. "Хананей" или "Амореи"? Исследование семитских топонимов второго тысячелетия до нашей эры в Земле Ханаан (англ. яз.) // Восточная электронная студия. 2016. № 4. С. 108–130.
149. ЕЭБЕ: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. / Под общ. ред. д-ра Л. Каценельсона и барона Д. Г. Гинцбурга. СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1913. Т. 15. 962 стб.
150. ЕЭБЕ: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. / Под общ. ред. д-ра Л. Каценельсона и барона Д. Г. Гинцбурга. СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1911. Т. 9. 960 стб (505 с.).
151. Стрейндж Дж. Кафтор/Кефтиу: новое исследование (англ. яз). Лейден: Э. Дж. Брилл, 1980. 227 с.
152. Гомер. Одиссея. / Пер. В. А. Жуковского ; вступ. статья, ред. и комм. И. М. Троцкого при участии И. И. Толстого. М.: Academia; Л.: тип. им. Ив. Федорова, 1935. [XXXIX], 524 с.
153. Гомер. Одиссея. / Пер. В. В. Вересаева, под ред. академика И. И. Толстого. Прим. С. В. Поляковой. М., Гос. изд-во худож. лит-ры, 1953. 317.
154. Дионисий Александрийский (Периэгет). Описание ойкумены / Вступ. ст., перев. с древнегр. и комм. Е.В. Илюшечкиной // ВДИ. 2006. № 1. С. 234–245.
155. Реальный словарь классических древностей по Любкеру. Под ред. чл. О-ва классич. филологии и педагогики Ф. Гельбке, Л. Георгиевского [и др.]. СПб.: Издание общества классической филологии и педагогики, 1885. [IV], 1552 с.
156. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе Ч. 1 (продолжение) // ВДИ. 1947. № 3. С. 148–229.
157. Павсаний. Описание Эллады или Путешествие по Греции во II веке по Р. Х. / Издание книжного магазина П. В. Луковникова / Пер. Янчевецкого. СПб.: Тип. Товарищества «Общественная Польза», 1887–1889. 839 с.
158. Павсаний. Описание Эллады. Атика. / Пер. с лат.; вступ. ст. М. Гаспарова; ком. Н. Старостиной и Е. Рабинович. М.: ХЛ, 1979. 550 с.
159. Молчанов А. А. Социальные структуры и общественные отношения в Греции II тысячелетия до н. э.: (Проблемы источниковедения минойстики и микенологии) / Отв. ред. Л. П. Маринович. М.: ИВИ РАН, 2000. 314 с.
160. Бен-Тор А. Отражают ли тексты проклятий точную картину современной карты поселений Палестины? (англ. яз.) // Очерки Древнего Израиля в его ближневосточном контексте. / Под ред. Й. Амит, Э. Бен Цви, И. Финкельштейн и О. Липшиц. С. 63–87.
161. Сулейманов А. С. Топонимия Чечено-Ингушетии: в 4-х частях / Ред. А. С. Лепиев. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1980. Ч. 3. 224 с.
162. Сулейманов А. С. Топонимия Чечено-Ингушетии: в IV частях. Ч. I: Горная Чечня. (1976–1985 гг.) / Ред. А. Х. Шайхиев. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1976.

239 с.

163. Туманов К. М. О доисторическом языке Закавказья: (Из материалов по истории и языкознанию Кавказа) / К. М. Т. Тифлис: Тип. Канцелярия Наместника Кавказа (изд. авт.), 1913. [2], 117 с.

164. Берже А. П. Чечня и чеченцы // Кавказский календарь на 1860 г. Тифлис: Тип. Упр. Наместника Кавказского, 1859. Отд. IV. С. 1–141.

165. Ринг Т., Салкин Р. М., Берни К. А., Шеллингер П. Э. Международный словарь исторических мест (англ. яз.). [Б. м.]: Тейлор и Фрэнсис, 1994. 766 с.

166. Бромили, Г.У. (1995). Международная стандартная библейская энциклопедия: в 4-х томах. Т. 2 (англ. яз.). Мичиган: Изд-во Дж. У.М. Б. Эрдманса.

167. Шрайбер М., Шифф Элвин И., Кленицки Л.. ЕЭ Шенгольда (англ. яз.). Роквилл, Мэриленд: Изд-во Шрайбера, 2003. 301 с.

168. Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. / Пер. с лат. С. В. Шервинского. Ком. Н. А. Старостиной. Библиотека всемирной литературы. Серия I. М.: ХЛ, 1971. Т. 6. 448 с.

169. Албогачиева М. С.-Г. Ислам в Ингушетии: этнография и историко-культурные аспекты. СПб.: МАЭ РАН, 2017. 264 с.

170. Саадиев Ш. М. Крызский язык // Языки мира: Кавказские языки. / отв. ред. М. Е. Алексеев, ред., Г. А. Климов, С. А. Старостин, Я. Г. Тестелец. / Ахвахский язык. М.: Academia, 1998. С. 180–190.

171. Твердый А. В. Топонимический словарь Кавказа. Краснодар: [Б. и.], 2011. 2773 слов.

172. Патканов П. К. Из нового списка географии, приписываемого Моисею Хоренскому // Журнал министерства народного просвещения. Ч. 226. 1883. С. 21–29.

173. Ахмадов Я. З. К вопросу о нахском этномассиве на Кавказе (I–XIII вв.) // Труды Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук (КНИИ РАН). Грозный: [Б. и.], 2013. № 6. С. 299–307.

174. Потоцкий Я. Путешествие по Астраханским степям и по Кавказу // Кавказ. Европейские дневники XIII–XVIII веков. / Сост. В. Аталиков. Нальчик. Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. Вып. 3. 284–301.

175. Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века / Ответ. ред. В. К. Гарданов. М.: Наука, 1974. 276 с.

176. Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского Университета, 1994. 236.

177. Крачковский И. Ю. Избранные сочинения в 6 тт. Т. 4. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 965 с.

178. Иосад П. В. Касситский язык // Языки мира: Древние реликтовые языки Передней Азии. М.: Academia, 2010 С. 184–187.

179. Бринкман Дж. А. Международные отношения Вавилонии с 1600 по 625 год до н.э.: документальные свидетельства (англ. яз.) // Американский журнал археологии. 1972. Т. 76. № 3. С. 271–281.

180. Шнайдер Т. Касситский и хурро-урартский. Дискуссионный пост о возможных лексических изоглоссах. (нем. яз.) // Исследования Древнего Ближнего Востока. 2003. Т. 30. Вып. 3. С. 372–381.

181. Сассманнсхаузен Л. Адаптация касситов к вавилонской цивилизации (англ. яз.). // Языки и культуры, соприкасающиеся на стыке цивилизаций в Сиро-Месопотамском царстве / Ред. К. Ван Лерберге и Г. Воета. Материалы 42-го RAI [1995]. Левен: Изд-во Питерса, 2000. № 42. С. 409–424.

182. Бринкман Дж. А. Администрация и общество в Касситской Вавилонии (англ. яз.) // Журнал Американского общества востоковедения. 2004. Т. 124. № 2. С. 283–304.

183. Далгат Б.К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследование и

материалы 1892–1894 гг. М.: ИМЛИ РАН, 2008. 380 с.

184. Торкильд Якобсен. Список шумерских царей. Ассириологические исследования № 11 (англ. яз.). Чикаго: Изд-во Чикагского Университета, 1939. 216.

185. Брайант Эдвин Ф., Паттон Лори Л. Индоарийский спор: доказательства и выводы в истории Индии (англ. яз.). Лондон: Рутледж, 2005. 522.

186. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейская прародина и расселение индоевропейцев: полвека исследований и обсуждений. // Вопросы языкового родства. М.: РГГУ, 2013. № 9. С. 109–136.

187. Тревор Брайс. Справочник Ратледжа по народам и местам древней Западной Азии (англ. яз.). Лондон-Нью-Йорк: Ратледж, 2009. [Iv] 944 с.

188. Мэллори Дж. П., Мэйр В. Х. Таримские мумии: Древний Китай и тайна древнейших народов Запада (англ. яз.). Лондон: Темза и Гудзон. Нью-Йорк: Thames & Hudson, 2000. 352 с.

189. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Первые индоевропейцы в истории: предки тохар в Древней Передней Азии // ВДИ. 1989. № 1. С. 14–39.

190. Клейн Л. С. Древние миграции и происхождение индоевропейских народов. СПб.: [Б. и.], 2007. 226 (русс. яз.).

191. Дьяконов И. М., Старостин С. А. Хуррито-урартские и восточнокавказские языки // Древний Восток: этнокультурные связи. М.: Наука, 1988. С. 164–207.

192. Абдуллаев З. Г. Даргинский язык // Языки народов СССР / Отв. ред.: Бокарев Е. А., Ломтатидзе К. В. Т. 4. М.: Наука, 1967. С. 508–523.

193. Иоанн Цец. Объяснение к Кассандре Ликофрона // Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказ: в 2-х тт. (1890–1906). СПб.: Тип. Императорской АН, 1890–1900. Т. I. Вып. 1. С. 400–406.

194. Прокопий Кесарийский. Война с готами / Пер. с греч. С.П. Кондратьева. М.: изд-во и 2-я тип. Изд-ва АН СССР, 1950. 516 с.

195. Халатянц Г. Армянский этнос в «Истории Армении» Моисея Хоренского: в 2-х частях. М.: Тип. В. А. Гатцук, 1896. 358 с.

196. Максимова М. И. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. Синопа. Амис. Трапезунт. М. – Л.: [Б. и.], 1956. 472 с.

197. Раевский Д. С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1977. 222 с.

198. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1949. Т. I. 608 с.

199. Кузнецов В. А. На развалинах Татартупа // Путешествие в древний Иристон. М.: Искусство, 1974. 142 с.

200. РГАДА (Российский государственный архив древних актов), Ф. 259. Оп. 22. Д. 1575.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «К вопросу о происхождении грузинского названия предков нахских народов "кисты" и его связь с некоторыми древними этнонимами Передней Азии и Кавказа»

Предмет исследования обозначен автором в названии статьи.

Методология исследования. Автор в статье не касается вопросов методологии, а также он не пишет методы, которые он использовал при написании статьи.

Актуальность. Вопросы происхождения народов Северного Кавказа и вопросы о их предках в настоящее время приобрели особую актуальность и споры о том, чьи предки были могущественнее и кто из народов имеет более известных и древних предков интересуют не только специалистов – историков, но достаточно широкий круг людей. Следует отметить, что в последнее время появляется все больше статей на эту тему, что дает надежду на то, что многие вопросы, которые изучены очень слабо, найдут своих исследователей, которые заполнят «белые» страницы. Вопрос о происхождении грузинского названия предков нахских народов «кисты» изучали многие кавказоведы и наиболее глубоко этой темой занимались Ч. Э. Ахриев, А. И. Шавхелишвили. Автор же рецензируемой статьи излагает свою версию происхождения названия «кисты».

Научная новизна определяется постановкой проблемы. Научная новизна обусловлена также тем, что автор представляет свою, в определенной степени отличную от остальных кавказоведов точку зрения.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом можно отнести к научному, элементы описательности в статье также достаточно широко представлены. Структура работы состоит из введения и следующих разделов: «Этимология термина халды (халдеи)», «Племя арди // атри», «Гелы и колы – племена халдеев», «Эриду и Ардины», «Касситы», «Кутии». В конце статьи автор приводит выводы по теме. Во введении автор отмечает исследователей, которые занимались вопросом грузинского названия предков нахских народов «кисты» и раскрывает какие вопросы он рассматривает в данной статье и отмечает, что «исследуя вопрос этногенеза хуррито-урарто», он пришел к выводу, что урартские племена, возможно, делится на две макрогруппы, которые он условно назвал «санарской (цоба-урской)» и «халдийской (алародийской)», корнями своими уходящие в аллювиальную равнину Южную Месопотамию, к племенам убейда, основавшие два главных города этого района: Ур и Эриду. И именно с халдейской группой он связывает этноним кисты. Далее он изучает этимологию термина халды (халдеи) последовательно и всесторонне, приводит ссылки на авторов, которые о них писали и обосновывает свое видение этого вопроса. В следующей главе он изучает племя арди. Затем исследуется Гелы и колы, Эриду и Ардины, Касситы и последним он рассматривает Кутиев. Автор приводит мнения специалистов, данные лингвистики, истории, отмечает в каких источниках то или иное племя упоминалось и в какой период. Следует отметить, что автор достаточно скрупулезно рассматривает тему и об этом свидетельствует и количество источников, которое он приводит в библиографии (200). Текст статьи получился довольно большим, но при этом он читается легко. Следует сказать, что точка зрения автора рецензируемой статьи имеет право на существование, но не всегда он убедителен и очень часто понимая некоторую уязвимость из-за слабости своих аргументов (из-за отсутствия документов и разночтения в имеющихся) он признает нехватку материала и приводит свое мнение с осторожностью.

Апелляция к оппонентам представлена в собранном в ходе работы над статьей информации и их анализе, а также в библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья в целом интересная и может вызвать и интерес у специалистов.